

Наталья Завитаева

Путешествие
к своей мечте!

Наталья Ивановна Завитаева
Путешествие к своей мечте!
Раз за разом, жизнь за жизнью
я обречена проходить
один и тот же путь, пока
не выполню предначертанное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21234953
ISBN 9785448322129

Аннотация

Решила я как-то написать книжку, и что вы думаете из этого получилось? Друзья – нелюди, муж – демон и чужой мир в качестве места жительства. Вот оно мне всё это надо было?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	52
Глава 7	71
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Путешествие к своей мечте!

**Раз за разом, жизнь
за жизнью я обречена
проходить один и тот же
путь, пока не выполню
предначертанное**

**Наталья Ивановна
Завитаева**

Дизайнер обложки Валентина Езерская

© Наталья Ивановна Завитаева, 2017

© Валентина Езерская, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-2212-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Какая же ужасная сегодня погода», – думала я, открывая дверь. Зайдя домой, после чего закрыла двери, я стала раздеваться прямо на пороге. Вся моя одежда была сырая насквозь, а ведь не хватило каких-то десяти минут, чтобы добежать до подъезда до начала ливня. Теперь первоочередной задачей стало принять горячую ванну, а всё остальное будет уже потом.

Давно хотелось попробовать самой что-нибудь написать, ведь с детства обожала фэнтези. На улице дождь, ветер, на работе скука, в личной жизни всё глухо... Отличный вечер, чтобы исполнить свою мечту. Идеи книги у меня уже давно вертятся в голове, и их так много, что сложно определиться, что же нравится больше. Но это ладно, сначала ванна, а потом буду думать. В последнее время меня просто раздирало от желания выложить свои фантазии на бумагу, в данном случае на экран монитора. Так почему бы не сделать это сегодня? Не понимаю, почему какая-то часть души этому противится.

С удовольствием забравшись в горячую воду, я поотмокала пол часика, погрелась и решила всё-таки вылезать. Что ж, чашка любимого чая, тёплый плед, ноутбук... Ничего не забыла, нет? Значит, приступаем. К моему удивлению, стоило положить руки на клавиши, как книга, будто сама, запроси-

лась на страницы, и мне оставалось только записывать то, что появлялось у меня в голове. В какой-то момент даже показалось, что кто-то стоит за спиной и диктует. Но я настолько увлеклась написанием, что не обратила на это должного внимания и совершенно потеряла счёт времени.

Спустя, наверное, продолжительное время, бросив взгляд на часы, с удивлением обнаружила, что уже почти утро и скоро вставать на работу. Поборов желание продолжить писать, несмотря ни на что, я с усилием оторвалась от компьютера и пошла спать. «Мечты мечтами, но надо и совесть иметь», — отчего-то именно так подумала я, мысленно усмехнувшись, пока расправляла кровать. Стоило только голове прикоснуться к подушке, как я погрузилась в глубокую темноту сна.

Утро началось странно. Ещё не открывая глаз, я почувствовала необычную шелковистость постельного белья, услышала пение птиц, шёпот ветра, и улыбка сама растеклась по лицу, чтобы тут же испариться.

«Так, стоп, какие птицы, какой шёпот?! Я живу в центре города, здесь в жизни не услышать птичьего пения, только гул машин!»

Я резко открыла глаза и тут же зажмурила обратно.

«У меня глюки. И что я вчера пила? Нет, чай не мог так подействовать. Значит, я либо сошла с ума, либо ещё сплю, а это всё мне снится».

Я попробовала открыть один глаз, но картинка не изменилась, потому пришлось несмело открыть второй, чтобы ничего не упустить. Если это сон, то надо как следует всё запомнить и описать в книге.

Ну, что сказать... Картинка предстала шикарная. Я оказалась в огромной комнате, отделанной в серебристых, серых и всех оттенках этого цвета тонах. Лежала, как показал краткий осмотр, на громадной постели, размером примерно три на четыре метра. Не кровать, а какой-то ипподром, на котором просто грех спать одному. Как-то сразу вспомнилась моя полуторка. Зависть – это плохо, помяните моё слово. Слева от кровати было большое окно, по совместительству служащее выходом на балкон. Справа ещё две двери неизвестного назначения. Но это было не столь важно, так как прямо передо мной и было то, что привело меня в крайний шок. Ещё одни двери, видимо выход из комнаты. Только не это привело меня в подобное состояние. Всему причиной был тот, кто стоял в проеме. Это был мужчина, нет, это был МУЖЧИНА! Я ни когда за всю свою жизнь не видела никого с подобной внешностью. Едва сдерживаясь, чтобы не пустить слюнки, я рассматривала это чудо. Он был очень высокий, на мой взгляд, чуть-чуть не дотягивая до двух метров, за спиной виднелись длинные серебристые волосы. А какая была у него фигура! Так и захотелось пощупать, чтобы узнать настоящее это или нет... А ещё у него на голове были рожки... а-а-а, вы представляете, настоящие, маленькие, акку-

ратненькие рожки. И невероятные серебряные глаза, которые в данный момент подозрительно светились, очень жутко светились. Благодаря им моё желание вскочить и кинуться щупать этот элемент начало очень быстро гаснуть и на место интереса стал пробиваться страх.

– Здравсьте, – неловко почти проблеяла я. Видимо от шока мне не удалось выдать больше ничего вразумительного. Но согласитесь, сложно думать вразумительно, когда на тебя смотрит нечто о-о-очень злое, неизвестное и наверняка опасное.

– Кто ты? – произнёс мужчина, всё ещё продолжая смотреть на меня в упор.

Честно, если бы я не лежала, то грохнулась бы сейчас – таким голосом можно в холодильнике продукты замораживать, и поверьте, заморозка продлится очень долго. У меня по всему телу побежали мурашки, целое стадо огромных мурашек, если быть точнее, но я нашла в себе силы ответить на вопрос:

– Света.

Что с моим голосом, я в жизни так не пищала!

– Как ты здесь оказалась?

«Ага, мне бы самой ещё это знать! Надеюсь, это всё-таки сон и я скоро проснусь. Вот как знала, не надо было мне так долго сидеть за книгой! Видимо с непривычки все мои фантазии решили мне присниться».

– Не знаю, а где я? – Он, конечно, страшный, но это точно

сон, а значит, он ничего мне ни сделает, так что запикиваем свой страх подальше и твёрдым голосом узнаём кто это такой. – И кто ты такой?

Больше всего мужик похож на демона, ну у кого ещё могут быть рога? Демон нахмурился, но его глаза, наконец-то, перестали светиться. Хотя радоваться я всё ещё не спешила – даже без подсветки они выглядели очень впечатляюще, казалось, у него в глазах расплавленный металл, а ещё стали видны узкие, вытянутые зрачки. «В эти глаза можно смотреть бесконечно, – решила я, – ещё немного и точно утону в них». Кстати, о демоне, он вроде чего-то там спрашивает.

– Откуда ты? – спросил демон, проигнорировав мои вопросы.

Я оторвалась от его глаз, но теперь взгляд упал на рожки. И у меня прямо руки зачесались, так захотелось их потрогать!

– Человечка, – раздалось рычание, – откуда ты и как оказалась в моей спальне?

Я вздрогнула и снова посмотрела ему в глаза, которые снова светились, и вдруг мне стало очень страшно. Что, если всё это не сон и я действительно оказалась неизвестно где, да ещё и в компании с демоном? Ведь истории про попаданок откуда-то берутся, вдруг от таких же везучих, как я. Вжавшись в спинку кровати, я попыталась ответить уверенным голосом:

– Я не знаю, как здесь оказалась. Я спала дома, а просну-

лась здесь. Что это за место и кто вы такой? – Я почувствовала приближение истерики и сильно прикусила губу, пытаюсь сдержать слёзы.

– Ты в Ароссе, столице Деминии, это страна демонов. Из какого ты мира? – Глаза демона стали гаснуть, вновь становясь озёрами расплавленного серебра.

– Я с Земли, – ответила, не соображая.

«Да, Деминия – страна демонов, я же писала о ней в своей книге. Что происходит?» Ответа, естественно, не получила.

Раздался стук в дверь, и в комнату вошёл ещё один демон. Он разительно отличался от серебряного мужчины цветом глаз и волос, но был от этого не менее привлекателен. Волосы этого индивида были насыщенного красного цвета, как и глаза, и выглядел он столь же опасным.

– Она проснулась? Что-нибудь рассказала?

– Ничего существенного, она не знает, как здесь оказалась, и я не чувствую в ней магии, обычная человечка.

– Поздравляю, – ухмыльнувшись, произнёс красный.

– Вы можете вернуть меня домой? – вмешалась я в разговор.

Демоны уставились на меня. Серебряный с плохо скрываемой злостью, а вот красный веселился, и от этого настроение у хозяина комнаты становилось всё хуже.

– Нет. Земля – закрытый мир, туда никто не может попасть, и считалось, что выйти из него тоже нереально. Так что смирись. Ты здесь надолго, – ответил серебряный, с тру-

дом сдерживаясь, чтобы не наброситься на маленькую меня.

«Странно, а куда страх пропал? Я ведь сейчас должна трястись от ужаса. Как-никак проснулась в другом мире, да ещё в компании не совсем осчастливленных моим присутствием демонов. А я какая-то заторможенная. Может шок?»

– Так она с закрытого мира? Всё веселее и веселее, – сказал улыбающийся красный.

Резко развернувшись, серебряный вышел из комнаты. Красный, окинув меня плотоядным взглядом, последовал за ним.

А у меня вдруг очень быстро стало темнеть в глазах, как будто кто-то нажал на кнопку. И что-то мне подсказывает, что я знаю, кто это сделал.

«Как-то странно закончился сон, нужно обязательно всё записать», – было последней моей мыслью, перед тем как моё сознание окончательно погрузилось в темноту.

Глава 2

Сарган.

«Что за идиотизм?! Вот на кой чёрт мне жена? Понятно, что отец хочет поскорее сдать власть и отправится на покой, но ставить такие условия... это просто бред! Теперь все особи женского пола стремятся прокрасться ко мне в спальню».

Я метался по комнате, пытаюсь сдержаться, чтобы не разрушить крыло до основания. Пытаюсь успокоиться, я улёгся на кровать и уставился в потолок, как делал, когда хотел расслабиться. Но в этот раз всё пошло не так: внезапно прямо на меня из пустоты свалилось какое-то явно живое тело. Рефлекторно откинув его от себя, выхватил кинжал.

Тело не двигалось, и я решил присмотреться. Судя по телосложению, это оказалась женщина, а при более внимательном взгляде я определил в ней человечку. Она была довольно симпатична... на человеческий вкус. Довольно молода. Длинные коричневые волосы, светлая кожа, сама она худая и в очень странной одежде: какой-то коротенькой кофточке и шортиках из непонятной ткани.

Только этого не хватало! Неужели отец нашёл способ обойти мою защиту и подбросить девчонку? Но он же не настолько потерял разум, чтобы выбрать человека. Даже в худшем варианте я не могу представить, что отец согласится сделать владычицей человеческую самку. Разве что это маг,

но и те живут самое большее пятьсот-шестьсот лет. Люди же, в коих нет ни капли дара, редко доживают хотя бы до ста. А в этой девчонке нет магии, даже самой малости, она пу-стышка.

Кстати, а почему она не приходит в себя? Никакого магического влияния на неё я не вижу, физически она совершенно здорова, да и не сильно я её откинул, не могла она потерять сознание от удара. Я мысленно позвал Демидоса. Не прошло и пары минут, как в дверь постучались, и вошёл Дем. Мой друг был единственным, кому было разрешено заходить в мои покои.

Его взгляд сразу упал на девушку.

– Ого, Сар, да ты, похоже, решил смириться и пойти в храм? Только почему вдруг человечка? – с удивлением произнёс Дем.

Меня снова охватила злость.

– Не говори чушь, эта девчонка буквально свалилась мне на голову.

– Вот как? И ты этим даже не воспользовался или, наоборот, так воспользовался, что девчонка теперь без сознания? Сар, я понимаю, что, пока ты во дворце, приходится воздерживаться, но не может же быть всё так плохо, – с ядовитой усмешкой произнёс мой друг.

Я не сдержался, и так долго подавляемая ярость вырвалась сгустком огня, полетевшим в Дема, который отскочил в последний момент. Огонь впитался в стены. Всё-таки хоро-

шая во дворце защита. Магией разрушить замок невозможно – всё впитывается в стены и только усиливает защитные плетения. Истории не известно, кто и когда придумал подобное, но многие поколения владык благодарят богов за подобный подарок. Такой защиты нет ни у кого в мире, и неизвестно, как она создавалась. Многие пытались повторить, изучали замок едва ли не по камню, но ни у кого ничего не получилось.

– Ладно, ладно, успокойся, это всего лишь шутка, ты слишком серьёзно всё воспринимаешь. И всё-таки, кто это и что с ней? Не верится, что ты сам решил так подставиться.

– Говорю же, свалилась на голову из пустоты. Не было ни портала, ни остаточной магии – ничего, что объяснило бы, откуда она появилась. Если ты не заметил, в ней нет ни капли магии, так что сама она переместиться сюда не могла.

– Да-а-а, интересно. А Владыка не мог постараться?

– Я тоже об этом подумал, но мне кажется, он бы выбрал демоницу, а не человеческую пустышку. Он ведь не может не понимать, что вся её жизнь – капля, по сравнению с нашей. Даже пройдя обряд, она сможет жить не больше тысячи, максимум полторы тысячи лет. Да и узнал бы я магию отца. Как и любого другого демона.

– Но ведь это выход, Сар! Отец настаивал только на помолвке, а значит, ты сделаешь её своей невестой, поставишь метку... и на этом всё! Отправишь её в какой-нибудь

дальний замок на шестьдесят-семьдесят лет, и ты свободен. Кто же виноват, что их век не так долгод, как хотелось бы? Ну, а если Владыка настоит на свадьбе, то полторы тысячи лет против наших тысячелетий – ничтожные мгновения, – весьма довольный пришедшей на ум идеей, сказал Демидос.

Я снова посмотрел на человечку.

«А ведь об этом я не подумал. Иногда в голову к Дему приходят неплохие идеи. Ну что же, так и поступлю, а девицу никто спрашивать не будет, поспит до самого обряда, а там отправлю в поместье на границе с орками, там часто происходят разбои, грабежи, так что, глядишь, и не доедет. И стану я вновь свободным».

Вдруг распахнулась дверь, и в комнату вошёл отец. Сделав пару шагов, он резко остановился, увидев девушку.

«Хорошо, что она просто отлетела на другой конец кровати, а не на пол... не придётся что-то объяснять, сделаю вид, что он застал меня».

– Отец! Что ты здесь делаешь? – воскликнул я, сделав удивлённое лицо и, как бы невзначай, ступил в сторону, закрыв девушку собой.

Дем еле успел скрыться за шторой. Похоже, ему пришла в голову та же идея, что и мне.

– Сын, похоже, ты уже выбрал? – сказал отец, отодвинув меня в сторону. – Хм... Правда, я надеялся, что ты позаботишься о достойной кандидатуре, что выбор падёт на девицу. Но так даже лучше: у тебя будет шанс всё-таки встре-

тить равную. Проблем с заменой не будет. Я горжусь тобой, сын! Надеюсь, она не маг?

– Нет, отец. Пустышка.

Властелин, хлопнув меня по плечу, направился к выходу, уже в дверях он повернулся.

– Я прикажу начинать подготовку к свадьбе, не стоит затягивать. Думаю, нескольких дней хватит.

– К свадьбе? Может, пока сообщим только о помолвке? Всё-таки моей невесте нужно достойное свадебное платье. Мы не можем опозориться.

– Об этом можешь не волноваться. Ею займутся швеи твоей матери, а свадебное платье у нас уже давно готово, нужно всего лишь подогнать по размеру.

– Хорошо, отец.

Широко улыбнувшись мне, он довольный вышел из покоев.

– Значит это всё-таки не Владыка, – задумчиво протянул Дем, выходя из-за штор. – Тогда откуда она взялась?

– Подождём, пока очнётся, и всё выясним. Хотя я не понимаю, что с ней. Никакой магии я не чувствую, физически с ней тоже всё нормально. Тогда почему она не просыпается?

– Может, мы чего-то не видим или следы уже стёрлись. Всё-таки в замке довольно большой магический фон из-за защиты, ты вполне мог что-то пропустить в первый момент, когда она появилась, а теперь уже поздно.

– Может быть. Что же, будем ждать...

Мой взгляд не мог оторваться от девчонки. Было в ней что то, но я ни как не мог поймать мелькавшую мысль за хвост.

– Нет. Ты подумай только. У него и свадебный наряд уже готов! – не выдержав, пожаловался я Демидосу.

– Да. Отец обложил тебя со всех сторон, – ответил тот, сочувственно похлопав меня по плечу.

Глава 3

Кругом темнота, вязкая, как болото. В ней невозможно двигаться. Она затягивает всё глубже и глубже. Я не хочу! Что это такое? Это должен быть всего лишь сон, мне всё это снится!

С каждым мгновением меня всё больше накрывал ужас, и я уже не могла с ним бороться. Вдруг я почувствовала, как внутри что-то шевельнулось, что-то тёплое и родное, то, что всегда было со мной, но я почему-то не замечала. Не чувствовала этого тепла и жила с пустотой в душе, даже не зная об этом. Темнота стала отступать, и я увидела его, почти рядом со мной, мягкий, тёплый свет, он зовёт меня, и я не в силах противиться. Ещё чуть-чуть – и я прикоснусь к нему, ещё немного, нужно только выбраться из этого болота.

С каждой попыткой вырваться мне становится всё легче, и вот он рядом, такой манящий и родной. Протянув руку, я прикоснулась к нему и почувствовала боль. Это был кошмар! Каждая клеточка моего тела стонала от боли, я не могла пошевелиться... Ещё немного – и я не выдержала бы. Меня как будто разрывали на кусочки, мелкие-мелкие кусочки и даже после этого я продолжала чувствовать каждую частичку себя, каждая клеточка была наполнена болью.

И вдруг всё прекратилось. Резко, как будто закрыли кран с водой. И пришло понимание, понимание того, кто я и что

только через боль могли прийти знания, так долго спящие и ждущие момента, когда я буду готова, чтобы принять их, принять и понять. Темнота ушла, остались только я и свет, мой свет, мой источник. Купаясь в нем, я видела картины: прошлое, будущее, настоящее. Все знания, что так долго таились во мраке. Теперь я знаю, кто я и сколько опасностей будет у меня на пути, сколько людей и нелюдей будет за мной охотиться, когда почувствуют, что Судья вернулся и как я слаба, пока сила не проснётся полностью, именно когда, а не если, они всегда чувствуют и всегда пытаются убить. Раз за разом, жизнь за жизнью. Я обречена проходить один и тот же путь, пока не выполню предначертанное. А когда мой путь закончится, появится новый путь, новые задания... и так бесконечно.

Я всё ещё сплю, но уже по собственному желанию, больше никто не может мне приказывать, больше никто не смеет мне диктовать. Я – высшая инстанция, Судья.

Сквозь сон до меня доносятся голоса, и я вспоминаю, где я. Деминия, страна демонов. Совсем недавно я думала: мне это снится, но, сама того не зная, я пробудила источник, всего-то и нужно было выпустить свои воспоминания, которые я путала с мечтами, в реальность, что и было сделано. Нужно было только повернуть ключик в нужном направлении. Если бы я забыла о своих мечтах написать книгу, этого никогда бы не случилось, а источник заснул на ещё очень долгое время. Но я сделала свой выбор, выбрала свои мечты.

Воплотила их в жизнь на экране компьютера, и это открыло замок, который так долго ждал свою хозяйку.

Голоса пробиваются сквозь сон, становятся всё громче. Разговаривают два демона, один точно серебряный, а вот второй кажется знакомым, но не могу вспомнить, где его слышала.

– Ты держишь её во сне уже два дня. Если не хочешь нести её на обряд на руках, то думаю, стоит разбудить, ей нужно набраться сил.

– Ты прав. Люди такие слабые. А в этой девчонке нет ни капли магии, чтобы помочь самой себе. Позови служанок, пусть приведут её в порядок, завтра она должна быть в состоянии сама прийти в храм.

«Храм? Какой ещё храм? Мы так не договаривались! Что эта парочка задумала?» Я узнала второй голос, это был красивый. И даже сейчас, в полусне, меня пробирает дрожь, как вспомню его взгляд напоследок. Казалось, он готов был меня съесть прямо там и без всяких приправ. Я услышала, как открывается дверь, видимо пришли служанки, за которыми серебряный отправил красного.

– Я снял с неё навешенный сон, но не полностью, она проснётся через пару минут, но будет плохо соображать, её всё время будет клонить в сон. Нужно продержат её в таком состоянии до самого обряда, не хочу слушать истерики.

– Ха, ты думаешь после обряда, когда ты снимешь остатки, истерики не будет? Почему-то мне кажется, что с этой

чертовкой мы ещё обретём проблем.

– Я в этом уверен, но потом уже будет поздно, к тому же, какая дура откажется от свадьбы с будущим Владыкой? Люди все продажны, ради какого-то гроша они предадут кого угодно и пойдут на всё что угодно ради власти. Так что истерику вполне можно будет заткнуть парой камушков или десятком новых платьев.

– Знаешь, Сар, у меня предчувствие, что она нас удивит. Голоса становились всё чётче.

«Обряд, говорите... замуж... Ну, мальчики! Истерики, значит? Ну что же, не буду вас разочаровывать. Главное не выдать себя раньше времени, а там посмотрим, кто будет закатывать истерики».

– Приведите её в порядок, скоро придёт портниха, она должна быть готова, – сказал серебряный.

Раздался стук двери, похоже, мальчики покинули покои, не дождавшись моего пробуждения.

Слабо протонав, я приоткрыла глаза. В комнате находились три девушки, все демоницы.

– Госпожа просыпайтесь, скоро придут портные, – произнесла одна из них.

Девушки подскочили ко мне, и всё завертелось, я даже не поняла, как оказалась лежащей в ванной. Вот это практика! Меня тёрли, чем-то намазывали, смывали, опять намазывали. К концу процедур у меня вся кожа горела. Потом меня нарядили не понятно во что, причесали и нако-

нец-то накормили. По мне, так именно с этого надо было начинать, два дня держали меня без еды, изверги. Едва я успела что-то перекусить, как в комнату вошли ещё пять человек, тьфу ты, демониц. И если я думала, что водные процедуры были ужасом, то тут началось нечто совсем невообразимое. Меня вертели, сгибали, разгибали... Всё это мучение длилось несколько часов! Наконец, измучав меня до полусмерти, уложили в постель и все покинули комнату. Единственное хорошее в этой ситуации, что я могла всё спокойно обдумать, я ведь якобы под сонными чарами, так что мои нулевые реакции нормальны. И что у нас получается? Я попала в события, которые описала в своей книге. Та-а-ак, что я там писала? Надо срочно вспоминать. Своё предназначение-то я вспомнила, а вот что это за мир? Ничего, нужно просто немножко подождать, и тогда я всё вспомню.

Деминия – страна демонов, правит ею Владыка. Как там его звали? А-а-а, точно, Аббрадон, жену зовут Лирлит. Лирлит его равная, демоница из алого клана, довольно близкого к трону. Кстати, красный, похоже, её родственник.

Тут нужно пояснить, что всё население Демидии разделяется на кланы, каждому клану соответствует свой цвет. Правитель страны всегда рождается Серебряным, не важно, к какому клану относится Владычица, наследник всё равно рождается Серебряным, это признак правящей династии. Никогда ещё не было такого, чтобы наследник родился другого цвета. Поэтому его узнает любой демон, где бы ни встретил-

ся. Так же Владыка и наследник самые сильные маги, ведь не всегда удобно, что тебя узнают на каждом углу, в логове врага, это совсем даже неудобно. Если демоны ни на физическом, ни на ментальном планах не способны предать, то о других расах такого не скажешь.

Что ещё? Дети у демонов могут быть только от равных, но так как найти равную довольно сложно, то многим приходится жениться просто по симпатии или договорённости. Найти равного – это невиданная удача, ради этого многие так и остаются одинокими на тысячелетия. Ведь демоны практически бессмертны, а надежда найти свою пару не угасает. Даже если демон уже женат, он уходит, найдя свою равную, и никто не скажет слова против, никто не посмотрит косо, потому что найти пару – мечта каждого демона. Только от пары могут быть дети, только соединяясь с парой, демон становится цельным. У такого демона сила приумножается в десятки раз. Не от пары дети тоже могут быть, но для этого нужно пройти через обряд и только один раз. Не каждый демон может решиться на это, ведь упомянутый обряд – отказ от своей истиной половинки, а на такое может решиться только тот, кто совсем потерял надежду.

Аббрадон и Лирлит – истинная пара, равные друг друга, но боги послали им только одного ребёнка, Сартана. Сартану уже больше пяти тысяч лет, но он до сих пор не нашёл равную. Но так как Аббрадон может отказаться от власти только в том случае, если наследник женат, а Сартан категориче-

ски отказывается жениться (он ещё не потерял надежду найти пару), то Аббрадон прилагает все усилия, чтобы женить сына. Тут нужно уточнить, что равным может стать не только демон. Равные – это две половинки одной души, а душа может воплотиться в любом теле любой расы, от этого задача ещё более усложняется и многие так и не находят свою половинку. Владыка не хотел больше ждать, ведь даже если сын женится и потом найдёт равную, ничего не стоит сплавить жену на дальние рубежи и спокойно жить со своей парой. Но Сартан категорически отказывается связывать себя, и Владыка поставил условие. Первая, кто окажется в спальне наследника, становится его женой.

Несколько лет Сартану удавалось держать оборону на своих покоях. На какие только уловки не шли здешние дамы, чтобы стать владычицей, но никому не удавалось сломать защиту. Пока не появилась я. Естественно, что Сартан был не особо этому рад, но ведь я в этом не виновата! Кто же знал, что меня закинет к нему в спальню, и вообще, я не горю желанием выходить замуж, тем более тогда, когда меня даже не ставят об этом в известность. И почему-то я уверена, что после свадьбы я не проживу долго, в лучшем случае запрут в каком-нибудь замке, подальше от всех, где и проведу всю оставшуюся жизнь, что категорически меня не устраивает. Проблема не особо большая, но всё-таки есть, ещё несколько месяцев, а то и больше я не смогу войти в полную силу, значит нужно работать мозгами и думать, как отсюда смыться.

Внешность я могу теперь изменить без всяких проблем, но я по-прежнему буду оставаться человеком, сменить расу я пока не в силах. Насколько я помню, замок построен в виде лабиринта, без сопровождения или карты, незнающему отсюда выбраться не возможно. Значит, остаётся окно. И хоть крылья мне не отрастить, с ветром можно попробовать, ведь когда проснулась в первый раз, я его слышала даже без сил, а значит, это моя основная сила, остальные пока недоступны, нужно потерпеть.

Та-а-ак, Светка, вспоминай, чего ты там ещё фантазировала в своей книжке? Обряд проходит в храме. Самое главное, что он завтра, а значит, за оставшееся время нужно всё продумать, как следует, и драпать отсюда, драпать как можно дальше. Рано мне ещё замуж, да и вообще не совсем желательно... с моими-то будущими обязанностями. Что хорошо, так это время обряда: он состоится вечером. Почему-то у них всё более-менее важное планируется на вечер, потому у меня ещё один день в запасе. За это время нужно потренироваться, а то грохнусь без подготовки из окна, будет очень больно. Поселили-то меня чего-то высокогато. Вот чего этот наследничек не мог на первом этаже расположиться, мучайся теперь. И кстати, чего это меня не переселили в другие покои? И если я спала здесь, то где шлялся мой женишок? Почему-то при мысли, где именно он мог ночевать, в душе заворочалась злость.

Встав с кровати и подойдя к окну, я осторожно посмотре-

ла вниз. Мамочка, высота-то какая! Ладно, хоть решёток нет.

Самое главное – не выдать себя, я ведь вроде как немного под заклиниванием. Если они хоть немного заподозрят, то это прибавит лишних проблем. После храма будет бал, после которого меня должны будут сплавить в комнату, чтобы, когда приду в себя, не устроила скандал, вот здесь-то я и должна буду смыться. Храм ещё ладно, ну появится у меня татушка, потом без проблем избавлюсь. А вот брачная ночь мне не нужна, у них тут обряд считается завершённым после кувыркания в постели... Бред. До завершения я буду считаться просто невестой, и тату будет неполное, а вот после брачной ночи тату меняет цвет и становится цельной.

Ладно, где там мой ветерок, попробуем. Закрыв глаза, я выкинула все мысли из головы, с улицы были слышны шорохи, чьи-то голоса, пение птиц и... да, ветер. Он носился по парку, гулял по коридорам, завывал в верхушках деревьев. Я потянулась к нему разумом, как к чему-то родному и с которым так долго была разлучена, почувствовала, как он коснулся лица, поиграл волосами, прошёлся по телу, здороваясь и лаская. Он узнал, вспомнил и был рад, что наконец-то встретились. По телу прошла дрожь. Так странно. Ещё пару дней назад я не подозревала ни о чём подобном, а сейчас старая жизнь показалась такой скучной и серой. Я сделаю всё, чтобы остаться в этом мире, я не хочу возвращаться туда, где не почувствую такой силы. Я наконец-то вернулась домой и никто меня больше отсюда не выгонит.

Я спокойно легла в кровать, здраво рассудив, что нужно набраться сил, ведь завтра будет сложная ночь, перед которой нужно как следует отдохнуть. Я ничуть не сомневалась, что всё получится! Даже обладая таким минимумом сил, как у меня сейчас, я намного сильнее среднего мага.

Глава 4

Утром меня разбудили служанки, и снова началось издевательство над моим телом. Когда прошло, по моим подсчётам, минимум часа три, мне наконец-то принесли завтрак. Ну как завтрак? Какой-то отвар и маленькую тарелочку с нарезанными фруктами. Похоже, кто-то решил начать морить меня голодом, чтобы померла поскорее. Я только успела доесть, как в комнату вошли вчерашние портнихи, и меня снова начали вертеть. Как же мне хотелось сказать им пару ласковых словечек! Они все относились ко мне как к какой-то дворняжке, которую их хозяин притащил с помойки и приказал нарядить. Р-р-р... всегда терпеть не могла таких. Они все думали, что я ничего не соображаю, поэтому не стеснялись в выражениях и открыто смеялись надо мной. Видимо никто не верил, что я здесь останусь или что проживу долго, если сам наследник не избавится, то соперниц, желающих занять моё место, целый замок. С каждой минутой сдерживаться становилось всё сложнее, хорошо, что к тому времени, как у меня почти не оставалось сил, принесли обед, и я смогла немного отдохнуть от этих сплетниц. Ещё немного – и я бы их в жаб превратила! Обед, к слову, не многим отличался от завтрака. Чтобы их так кормили!

После обеда в комнату набилось столько народу, что не протолкнуться было, и каждая что-то со мной делала. Кто

волосы мучал (я наверно лысая от сюда уйду), кто-то маникюр делал, кто-то что-то с лицом творил. И опять меня чем-то мазали, растирали и ещё непонятно что делали. Обидно, что и без всякого заклатья к вечеру я валилась с ног и ничего не соображала. Мне даже показалось, что так они пытались уморить меня до смерти ещё до обряда.

А под конец мне принесли нечто. Это нечто было платьем, но как по мне, так в самый раз орудие пыток. Так и вспомнились картины в книжках по истории: нечто пышное, что в двери не влезает, кошмарный корсет, которым меня пытались удушить, по крайней мере, дышать мне пришлось через раз и не в полную силу, и для комплекта к этому пыточному устройству высоченные шпильки. Я на таких только по клубам шлялась, в обыденной жизни это только для мазохисток, а вот раз в неделю с мини-юбкой потерпеть можно, да и после пары стопок чего-нибудь горячительного и не на таких пойдёшь. А может и правду пропустить стопочку, вот только где бы найти, эти крали из питья только какой-то морсик приносили, эх.

Блин, кажется, закончили.

В дверь без стука зашла ещё одна демоница и сказала следовать за ней, и вид был такой, что если бы я заартачилась, то она бы меня связала и потащила силой. Продолжая играть роль сонной дурочки, я молча последовала за ней. Шли мы, кажется, около получаса или мне так от усталости показалось, но это было очень долго. Мы прошли целую кучу

коридоров, поворотов, лестниц, мне уже давно стало казаться, что мы спустились глубоко под землю, а демоница всё не останавливалась. Была бы это просто прогулка, я бы порадовалась – замок был великолепен. Всё было очень светлое, в коридорах много окон, но из-за того что демоница практически бежала, я так и не смогла увидеть, что на улице, а мне ведь через пару часов убегать. В некоторых коридорах были настоящие картинные галереи, а некоторые совершенно пустые. В галереях, где было мало окон, под потолком весели светящиеся шары, нигде не было факелов, свечей или ламп, даже в спальне были такие шары. Похоже, что у них это единственный источник света, и если на улице по вечерам у них такое же освещение, то мне крупно повезло. Устрою тёмную. Улыбка так и просилась на лицо, но я держалась. Единственное, что позволила себе, это оставить на полу пару сюрпризов. Нужно только на обратном пути не забыть и добавить ещё что-нибудь весёленькое.

Ух, кажется, пришли. Перед нами были огромные резные двери. Когда мы подошли, створки сами начали открываться. Внутри было светло и многолюдно... точнее многодемонно. У стен стояла толпа народа, и в данный момент все смотрели на меня. Ох, к такому я совершенно не была готова! Взгляды разделились на несколько категорий. Первые смотрели с презрением, их было большинство, вторые, в основном весь женский пол, с ненавистью, и только некоторые с равнодушием или жалостью.

Зал был без преувеличения огромен и красив. Стены из какого-то странного светлого камня испускали тёплый жёлтый свет. А в конце зала было возвышение, возле которого стояло несколько демонов. Среди них я узнала красного, а вот Сартана не было. Вдруг сзади ко мне кто-то подошёл, я чуть повернула голову и узнала своего «жениха». Он был в удлинённом тёмно-сером камзоле, украшенном серебряной вышивкой и драгоценными камнями, довольно облегающих брюках и чёрных сапогах. На голове у мужчины был тонкий обруч из белого, светящегося металла. В общем, этакий серебряный мальчик. Но я не могла не признать, что выглядел он потрясающе. К тому же я только сейчас заметила одну очень интересную вещь: у него был тонкий, длинный, с короткой шёрсткой и с потрясающей пушистой кисточкой на конце хвост. Хвост! Ка-а-ак я не заметила его раньше?! Хотя они ведь все с хвостами, просто до этого момента я совершенно их не замечала. Но в этом ничего нет удивительного. Все виденные женщины были в длинных платьях, из-под которых просто не видно хвостов, а вот как я их у моего жениха и красного не заметила, ведь разглядывала с головы до ног?

Погрузившись в созерцание, совершенно забыла, где нахожусь, для чего я здесь и что мы здесь не одни. Мои руки сами потянулись к нему. И если бы не рычание, которое вдруг раздалось у меня над ухом, я бы схватила этот красивенький хвостик! Вздвогнув, я подняла взгляд и попала в плен сереб-

ряных глаз, которые опять опасно светились.

– Прекрати, – прорычал Сартан и, схватив меня за руку, потащил к жрецу.

Я усилием воли задвинула свои чувства подальше – нельзя сейчас ничего показывать, иначе всё может провалиться. Отпустив глаза в пол, я послушно шла за мужчиной, но краем глаза всё же успела заметить насмешливые взгляды и ухмылки присутствующих.

«Тихо, милая, учись держать себя в руках. Теперь тебе это необходимо. Нельзя больше поддаваться чувствам, иначе не достигнешь цели, а это сейчас главное». Именно так я уговаривала себя всю дорогу до возвышения, оставалось потерпеть совсем немного, прежде чем я отсюда исчезну. Вдох-выдох, вдох-выдох и ещё разок... всё хорошо... а эти рогатые ещё заплатят, приговор Судьи никого не обходит стороной. Да, они определенно поплатятся.

Мы вошли по ступенькам и остановились напротив огромной каменной чаши. Сартан так и не отпустил моей руки. Вот наверняка синяки будут, с такой силой он сжимает запястье. Жрец начал что-то бубнить, потом взял из чаши нож, сделал порез на запястье сначала Сартану, и ручейки его крови потекли в чашу, потом повторил то же с моей рукой. В момент данной процедуры я чуть вздрогнула от пореза, но жрец держал крепко, видимо предупредили, что невеста не в адеквате и может что-нибудь испортить. После того как в чашу попала моя кровь, она засветилась таким же жёл-

тым светом, как и стены храма, но намного ярче, буквально ослепляя. Краем глаза я заметила удивление, мелькнувшее в глазах жреца, он даже тряхнул головой, но к этому времени сияние уменьшилось, и жрец успокоился, хотя и продолжал кидать на меня подозрительные взгляды. Когда чаша начала затухать, служитель соединил наши с Сартаном руки над сосудом, и в ней вспыхнуло пламя, обжигая запястья. Было так больно, что я попыталась моментально отдернуть руку... Но именно попыталась: Сартан удержал мою руку. Краткий миг боли – и всё исчезло.

– Боги приняли ваш союз, – торжественно произнёс жрец громким голосом, чтобы его слышал любой находящийся в храме.

Я в растерянности посмотрела на своё запястье, на котором появилась тонкая чёрная татуировка. Кинув взгляд на теперь уже законного жениха, заметила, что и он не отрывая взгляд от своего запястья. Ну да, обручение с Судьей не проходит незаметно. На его руке вместо обычной татуировки был маленький хрустальный дракон. Он обвивал своим телом мужское запястье и соприкасался головой с хвостом, крылышки были сложены, глазки закрыты. И выглядел он как живой! Я еле сдержала смешок.

«Попал ты, милый, даже не представляешь, что тебя ждёт».

Я опустила глаза в пол и продолжила молча стоять, я ведь вроде как под чарами, так что знать ничего не знаю.

К нам подошли белые сапоги, так как голову я не поднимала, то лица видеть не могла.

– Поздравляю, сын! В ближайшее время начнём подготовку к передаче трона, – сказал Аббрадон.

– Спасибо, отец, – ответил Сартан.

А так вот что за белые сапоги! Могла бы и сразу догадаться. Действительно, кто ещё мог к нам подойти?

На меня внимания никто не обращал, тут к нам подошли красные сапоги. Не удивлюсь, если это дружок пожаловал с поздравлениями.

– Поздравляю, друг, наконец-то ты стал почти женатым демоном! Осталось только самое приятное, – произнес, ухмыльнувшись, и взял меня за руку. – Поздравляю, принцесса.

Красный прикоснулся губами к тыльной стороне моей руки, и у меня по спине пробежала холодная дрожь, когда он чуть прикусил зубами кожу.

– Демидос, не забывайся, – прошипел Сартан.

– Ревнуешь?

– Дем, – с угрозой произнёс мужчина.

– Ладно, успокойся, что-то ты нервный стал. Неужели так не терпится? – Демидос продолжал издеваться над другом.

Сартан дёрнулся к нему, но тут же остановился.

– Все уже ушли на бал, советую поторопиться, – ровным голосом произнёс Сар. – Проводите принцессу в покои.

Меня тут же подхватили под руки и вывели из зала. Ока-

зывается, пока мы разговаривали, зал полностью опустел. Меня повели в обратном направлении.

Хорошо хоть вели не под ручки, так что, сделав вид, что здесь просто уж-ж-жасно интересные стены, я шла, легко касаясь одной рукой гладкой поверхности, и оставляла драгоценным жителям сего замка маленькие подарочки, которые активируются, как только я покину эти стены. Даже немного жаль, что не увижу предстоящего представления. Как же тяжело делать усталый и печальный вид, когда тебя просто распирает от смеха.

А в комнате меня уже ждали! Не успела я войти, как меня уже подхватили и повели в гардеробную, где раздели и тут же одели во что-то непотребного вида. Совершенно прозрачное и с разрезами на юбке чуть ли не до пупка, о вырезе я вообще молчу... Без этой тряпки я и то выглядела бы гораздо скромнее. Распутав мне волосы, их споро расчесали и уложили меня в кровать. Так же молча все покинули спальню. Как понимаю, теперь я должна лежать чёрт знает сколько времени и ждать, когда мой почти муж соизволит оставить развлечение и явится заканчивать обряд.

Фиг вам! Убедившись, что ко мне точно никто не вернётся, я быстро вскочила с постели и влетела в гардеробную. Краткий осмотр помещения показал, что, пока нас не было, сюда успели натащить огромное количество всевозможных тряпок моего размера. Я откопала какой-то костюм для верховой езды тёмно-синего цвета и быстро напялила

его на себя, волосы стянула в хвост какой-то верёвкой. Подошла к зеркалу. Хороша! Осталась ерунда, нужно чуть подправить внешность, чтобы меня никто не узнал, если вдруг на кого наткнусь. Посмотрев на себя внимательнее, я, сосредоточившись, направила силу в своё желание изменить цвет волос, и они медленно начали темнеть, пока не стали чёрными, глаза тоже почернели, теперь в зеркале белела только кожа. Делать что-то с кожей было страшно, но нужно было, ведь нельзя, чтобы меня поймали. Под моим взглядом кожа в зеркале тоже начала медленно темнеть, принимая шоколадный цвет. Теперь светлыми были только зубы, но это не проблема, я ведь не собираюсь никому улыбаться, а даже если и так, в темноте меня совершенно не будет видно, а белый оскал в пустоте кого угодно отправит в ступор. Я хихикнула. Из зеркала на меня смотрела настоящая негритянка.

«А мне идёт!»

Вспомнив, что женишок может явиться в любой момент, я направила силы на дверь, заставляя дерево разрастись на косяки. Из камня появились выступы, в которые вплелось дерево. На двери я мысленно нарисовала руну Одал, олицетворяющую собой личные владения, дом, принадлежащий по праву родства. Поэтому ее применяют для охраны дома. Мои силы отличаются от магии этого мира, так что демонам понадобится много сил, чтобы взломать защиту.

«Не намного их задержит, но это даст мне ещё времени, которого катастрофически мало».

Схватив со стола бумагу и перо, никогда не писала перьями и надеюсь, что такого опыта у меня больше не будет, я написала записку своему несостоявшемуся мужу.

«К моему глубокому сожалению, не могу остаться и продолжить такой замечательный вечер. У вас было очень весело, но мне пора по своим делам, не скучай, пока. Твоя почти жена.

P.S.: Дорогой, тебе понравился мой подарок? Не хочу быть невежливой, так что жителям замка я также оставила милые подарочки, надеюсь, вам понравится. Целую».

Хихикнув, я подошла к столу. На нём стоял огромный серебряный поднос с фруктами, какими-то бутербродиками и бутылкой вина. Связав из какой-то плотной юбки нечто похожее на сумку, я быстро покидала туда всё, что было съестного, а поднос был очень больших размеров, похоже принц любит покушать. Или это в честь праздника так расщедрились? А, неважно.

Немного подумав и сосредоточившись, я нанесла на опустевший поднос руну Рейд, отвечающую за движение, рядом руну Терс, дающую защиту, и объединила всё руной Соул для усиления энергетического уровня. Тихонько открыв одну стеклянную дверцу, я осторожно выскользнула на балкон. Поставив своё будущее средство передвижения на пол, я аккуратно присела на него, держа в руках мешок, и позвала ветер, влив в руны силу. Как только почувствовала отклик, послала приказ к движению. Медленно поднос вместе со мной

поднялся в воздух, вокруг замерцала защитная прозрачная переливающаяся плёнка, как у мыльного пузыря. Я аккуратно пересела, свесив ноги, и двинула мою летающую тарелку вперёд, не забыв закрыть дверь. Было очень страшно. Меня всё терзали мысли, вдруг не сработает, не хватит сил или ещё что то, вдруг я сейчас рухну вниз, от меня же живого места не останется. Но поднос уверенно висел в воздухе и не думал падать. Развернувшись боком, чтобы видеть, куда лечу, и при этом наблюдать, что происходит сзади, я стала скидывать вниз миленькие моему сердцу звёздочки, содержащие в себе мои подарочки. Правда, не могла же я уйти, не отблагодарив демонов за приют? Потому я с непередаваемым удовольствием наблюдала за тем, как мои подарки разносятся по всей территории. Ох и весело же здесь будет!

Глава 5

Сартан

Всё шло по плану. Девчонка ничего не соображает. Служанки доложили, что она абсолютно послушна, не задает никаких вопросов и делает всё, что ей говорят. К обряду всё готово, завтра вышлю из замка, и всё вернётся в прежнее русло.

Я подошёл к дверям храма. На пороге застыла фигурка человечки. Пройдясь взглядом по девушке, я поймал себя на мысли, что ночь не будет так уж скучна, как казалось. У неё довольно симпатичная фигурка, худенькая, но с достаточно соблазнительными выпуклостями на положенных местах. Может не стоит отправлять её сразу? Всё-таки жена. А вот когда надоест, тогда можно будет и отослать. Я прикоснулся к её плечу, она слегка повернула голову и уставилась на мой хвост. Ох, что это был за взгляд! По всему телу прошла дрожь, и я в шоке уставился на её лицо. Ни на кого у меня ещё не было такой реакции, ни разу за все мои пять тысяч лет. Казалось, она сейчас схватит своими ручками хвост и... Нет! Надо прекращать подобные мысли. Она всего лишь игрушка, а смотреть на хвост демона... это оскорбление. А уж прикасаться к нему позволено только самым близким людям и равной! Ни одна моя любовница не позволяла себе подобной вольности, смотреть не осмеливалась, да даже за мысли,

чтобы попытаться прикоснуться, я убивал. Девчонка же... чёрт, из головы вылетело, как её зовут... В общем, она уже протянула руку.

– Прекрати, – не сдержавшись, я зарычал.

Она подняла взгляд, и меня как будто по голове ударили. Какие у неё глаза. Тёмно-карие, цвета шоколада, с маленькими разноцветными крапинками, из-за которых глаза казались бездонными. Странное дело, но мне вдруг захотелось запереть её где-нибудь, чтобы никто не смел, кроме меня, смотреть в эти глаза. С усилием выкинув эти бредовые и несвойственные мне мысли из головы, схватил её за руку и быстро пошёл к алтарю. Там нас уже ждал жрец, рядом стояли отец с матерью и Демидос.

Когда мы поднялись, мне пришлось отпустить руку будущей жены, и жрец начал обряд. Когда пришла очередь сделать надрез на руке Светы (я всё-таки вспомнил её имя!), заметил, как она дёрнулась, но жрец, предупреждённый об особенностях, крепко держал её. На миг полыхнуло так, что пришлось зажмуриться. Что за ерунда происходит? Наша кровь начала смешиваться, и из чаши полился свет. Соединив наши руки, жрец начал завершать свою часть обряда, и наши запястья опалило болью. Света снова попыталась выдернуть свою руку, видимо от боли чары начали слабеть, значит нужно быстрее всё закончить и отправить девчонку в комнату, пока она ещё полностью не пришла в себя.

Когда свет исчез, я увидел у себя на запястье рисунок.

Быть этого не может! Обручальная татуировка всегда одинакова, похожа на браслет из переплетённых рун древнего языка. У меня же на запястье тоже был браслет, но не из рун, а в виде рисунка. На моей руке спал дракончик. Ящер полностью обвивал своим телом запястье, голова лежала на хвосте, и он был хрустальный. Рукой я чувствовал, что это рисунок, но если не трогать, то казалось, что дракон из настоящего хрусталя. Кинув взгляд на Свету, я увидел, что на её запястье обычная тату. Нужно поскорее освободиться и всё-таки поговорить с девушкой, я ведь так и не нашёл времени узнать, как она здесь оказалась, и кажется, это было моей ошибкой.

К нам подошёл отец.

– Поздравляю, сын! В ближайшее время начнём подготовку к передаче трона, – сказал он.

Ну конечно, отец пытается как можно быстрее сплавить на меня всю власть и уйти на покой.

– Спасибо, отец.

Едва я успел ответить, как подошёл Демидос и, естественно, не смог удержаться от усмешки, а вот то, как он смотрел на мою практически жену, мне совершенно не понравилось.

– Поздравляю, друг, наконец-то ты стал почти женатым демоном! Осталось только самое приятное, – произнёс он, ухмыльнувшись, и взял Свету за руку. – Поздравляю, принцесса.

Дем прикоснулся губами к её руке с тыльной стороны на более долгое время, чем требовалось для обычной вежли-

вости. Кинув взгляд на лицо Светы, я заметил, как она покраснела, и меня привело это в бешенство. Никому не позволено прикасаться к ней, она моя!

– Демидос, не забывайся, – прошипел я, с трудом сдерживаясь.

– Ревнуешь?

– Дем, – с угрозой произнёс я, сдерживаясь, чтобы не кинуться вперед, из последних сил.

– Ладно, успокойся, что-то ты нервный стал. Неужели так не терпится? – Демидос продолжал издеваться.

Я всё же дёрнулся к нему, но тут же остановился, успев взять себя в руки. Не понимаю, что со мной творится? Что за непонятное чувство собственности? Она ведь мне совершенно не нужна. Завтра же утром отправлю её подальше!

– Все уже ушли на бал, советую поторопиться, – я сумел произнести ровным голосом. – Проводите принцессу в покои.

Стоявшие сзади служанки тут же подхватили Свету под руки и увели.

– Сын, покажи руку, – вдруг раздался голос отца.

За этой перепалкой я совершенно забыл о нём. Подняв руку, я увидел, как меняется лицо Владыки. Никогда не видел его в таком шоке.

– В чём дело? Почему не появился стандартный браслет? Ты уже видел нечто подобное?

– Нет. Но при заключении брака ВСЕГДА появляется пе-

реплетение рун, я никогда не слышал, чтобы было по-другому и мне это не нравится. Жрец, – отец позвал не успевшего уйти жреца.

– Я слушаю, Владыка, – произнёс он, кланаясь.

– Посмотри на руку моего сына. Ты видел нечто подобное раньше? – спросил отец.

Я поднял руку и увидел, как жрец в одно мгновение стал бледнее смерти.

– Что это? – спросил уже я. Мне совершенно не понравилась его реакция, чувствую, хорошую подлянку устроила мне эта девочка.

– Я не совсем уверен. Но мне кажется, нечто похожее я видел в одной из древних книг в закрытом хранилище, – едва выговаривая слова, произнёс жрец.

– Ты хоть что-то помнишь из того, что читал? Хотя бы чего теперь ждать? – Отец на удивление быстро взял себя в руки.

– Если я правильно помню, такие знаки появлялись на избранных Судьи. Можно сказать, это печать верности и одновременно страж, – став ещё блее, произнёс жрец.

– Но этого не может быть! Судьи исчезли из нашего мира сотни тысячелетий назад. О них уже никто ничего толком не помнит.

– Может, объясните мне, кто такие Судьи и во что я вляпался? – еле сдерживая злость, произнёс я.

– Судья мира. Они вершат суд над каждым живым суще-

ством, никто не может спрятаться от них и каждый заплатит по своим поступкам. Они могут всё, как помиловать, так и предать смерти, но не путайте с палачом. Судья лишь выносит приговор, а исполняет его сам мир, защищая оправданного либо уничтожая виновного. Над ним никто не властен. И если это действительно знак Судьи, значит, спустя тысячелетия он вернулся в наш мир и теперь всё изменится. Поставив свой знак, он показал, что заметил вас и скоро будет вынесен приговор. Никто не может предугадать, какой поступок переполнит чашу терпения Судьи, и нельзя заранее узнать, какое наказание будет назначено. Но известно одно: никто из помеченных не уходил от наказания.

Все молча уставились мне на руку.

– Так. Всё. Хватит. Нас ждут в зале. Никто не должен понять, что что-то не так. Сартан, тебе придётся какое-то время прятать знак, пока мы не разберемся, что он значит. Жрец, отправляйся в библиотеку и найди всё, что сможешь о Судьях. Идёмте на бал. Сартан, тебе придётся пару часов присутствовать, а потом можешь быть свободен. Расспроси свою жену, может она что-то знает. Хотя у неё на руке обычная тату, а значит, знак не имеет к ней отношения, но лучше убедиться в этом.

Развернувшись, отец пошёл прочь из зала. Я и Демидос последовали за ним.

Мы вошли через неприметную дверь позади трона. К нам присоединилась Владычица, с тревогой поглядывая на нас.

Я послал ей успокаивающий взгляд, и тревога в глазах матери поутихла. Как только мы вошли, все голоса тут же смолкли. Отец уселся на свой трон, рядом с ним, с правой стороны, на трон меньше размером села Владычица. С левой стороны стоял мой трон, он был таких же размеров, как и у матери, но скромнее. После коронации, мой трон уберут, и я буду занимать место отца, а моя жена – место моей матери. Отец поднял руку, и разговоры возобновились.

– Иди в зал, сын, скоро ты не сможешь больше так расслабиться, – произнёс отец, и я, наклонив голову в знак согласия, спустился в зал.

Мне совершенно не хотелось веселиться, перед глазами до сих пор стояли глаза Светланы. Это бред, но мне хотелось немедленно подняться к девушке и прижать её к себе. Я вышел в сад, где освещались только тропинки. В парке было полно уединённых местечек: во время таких праздников пространство вокруг никогда не освещали ярко, позволяя парочкам спрятаться от лишних глаз. Я направился вглубь сада, к дальней беседке. Она стояла довольно далеко от тропы и была одной из самых уединённых в саду. Расположившись на любимом диванчике, я позволил своим мыслям уйти к невесте, практически жене. Все мои реакции на неё были удивительными, я никогда не испытывал особых чувств к любовницам, а с этой человечкой я даже ни разу не поговорил, но мне уже хочется защищать её от всех и постоянно быть рядом. Всё время видеть её, прикасаться. Что за чер-

товщина? Неужели это обряд так повлиял?

Не успев расслабиться, как следует, я услышал позади себя шорох и почувствовал запах духов. Аграта. Чёрт, вот только её мне сейчас не хватало!

– Ваше Высочество, Вы так быстро покинули нас.

Я почувствовал, как она подошла ко мне сзади и прикоснулась к плечам.

– Аграта, чего ты хочешь? – Я не захотел даже оборачиваться.

– Вы сегодня совершенно не обращаете на меня внимания, а я так соскучилась. Я могу вам чем-то помочь? – На этих словах она обошла меня и практически легла на скамью, стараясь как можно теснее прижаться к моей груди.

Как только она прикоснулась ко мне первый раз, я почувствовал странную щекотку на запястье, но не обратил внимания. Теперь же, когда Аграта практически улеглась на меня, я явственно почувствовал шевеление на руке. Занятый этими мыслями, я не успел отреагировать, когда Аграта потянулась к моим губам. И тут произошло странное. Я почувствовал сильную боль на месте брачной метки и увидел резкую вспышку. Аграта отлетела от меня в другой конец беседки и, ударившись головой о стену, потеряла сознание. Ещё я успел заметить, что эта вспышка была подозрительно похожа на мой знак, и как бы в подтверждение моим мыслям передо мной сверкнули шоколадные глаза, а после всё исчезло. По запястью прошла щекотка, и всё пропало. В шоке

я резко задрал рукав и успел заметить, как на морде дракоши моргнули глаза такого же цвета, как у моей жены. А из пасти теперь угрожающе торчали клыки.

– Что произошло? – раздался слабый голос из угла беседки.

Не успел я ответить, как прибежала охрана.

– Ваше Высочество, с Вами всё нормально? Мы почувствовали всплеск магии, – произнёс один из них.

Тут же появился отец.

– Что произошло? Ты решил в честь своей свадьбы уничтожить наш замок? – хмуро произнёс он.

– Отец, нужно поговорить. Стража, проводите леди в её покои и позовите лекаря, – приказал я, на мгновение отвлекшись.

– Пошли в кабинет, – сказал отец, разворачиваясь к замку.

В кабинете я подошёл к бару, плеснул себе вина и выпил залпом. Отец, пройдя к столу, вопросительно посмотрел.

– Что там произошло? Откуда был всплеск магии?

– Из татуировки.

– Что ты имеешь в виду?

– Аграта решила, что моя свадьба ничего не значит и вполне можно развлечься. Когда эта дура навалилась на меня, татушка ожила, а когда решила поцеловать, дракоша разозлился и отшвырнул её от меня в другой конец беседки.

– Покажи, – сказал отец, вскочив с кресла. Подойдя ко мне, схватил за руку и уставился на узор. – Скажи мне,

если я ошибаюсь, но в храме зубов не было видно?

— Не было. Как понимаю, это предупреждение уже для меня, что не стоит изменять жене, — ответил я, поморщившись и залпом выпив бокал, чтобы тут же наполнить его заново.

— Ну что же, поздравляю, если не хочешь лет так полторы тысячи блюсти celibat, придётся тебе налаживать отношения с женой. Судя по всему, печать не даст тебе сходить налево. Надейся, что хотя бы в течение её жизни, а не твоей.

— Будем надеяться, что жрец что-нибудь выяснит. Не нравятся мне подобные шутки.

Отец засмеялся и, расслабившись, хлопнув меня по плечу, сказал:

— В зал можешь не возвращаться, иди к жене и доведи обряд до конца. Завтра отправимся в библиотеку и будем искать какие-нибудь сведения.

Я направился к спальне, она так и осталась в моей комнате. Подойдя к двери, я дёрнул дверь, но она оказалась закрытой. Ничего не понимаю! У меня же нет с той стороны замков. Закрыть её возможно только магией, но Света не обладает ею. Я внимательно просмотрел на дверь магическим зрением и отшатнулся. Как такое возможно? Дверь будто вросла в стены, а на самой двери непонятное плетение. Но этого просто не может быть! Никто, кроме королевской семьи, не может использовать в замке магию, а тем более на самом замке. Но это именно то, что здесь произошло. Кто-то повлиял на сам замок. Да этого даже мы не можем!

«Отец, у нас проблема», – я мысленно позвал отца.

– Что ещё случилось?

Отец тут же оказался рядом. Я кивнул на дверь.

– Посмотри внимательно.

Отец окинул указанное пространство взглядом, и его брови в удивлении поднялись на лоб.

– Ты же говорил, что девочка не обладает магией.

– Да, и ты сам это видел, она была пустышкой, если только не является очень сильным магом, который в силах спрятать свои таланты так, чтобы даже по ауре ничего не было видно.

– Это не возможно, я бы заметил. Ты хотя бы удосужился найти время и узнать, как она оказалась в твоей спальне?

– Откуда...

– Сартан, в моём доме никто ничего не может от меня скрыть, так что я в курсе, что ты эту девушку в первый раз видел. Ладно, сейчас придут маги, будем открывать, но почему-то мне кажется, что твоей жёнушки там уже нет.

– Почему-то у меня такое же чувство...

В этот момент подошли маги, и мы общими усилиями стали взламывать неизвестную нам защиту. Никто из магов также не встречал ничего подобного, и от этого у меня появилось очень плохое предчувствие.

Взлом защиты продолжался без малого час. Но когда мы вошли, наконец, в комнату, она была совершенно пуста, чего, в принципе, и можно было ожидать. Отец прошёл мимо меня к окну и толкнул створки.

– Есть предположения, как девушка, не обладающая ни каплей магии, смогла закрыть дверь так, чтобы четыре самых сильных мага страны возились с ней больше часа, потратив все свои силы, и исчезнуть с двухсот метровой высоты, не имея крыльев?

В этот момент я увидел на столе у окна записку. Схватив её, я начал читать, пытаюсь сдержать ярость. Эта мелкая человечешка посмела надо мной подшутить! Я её из-под земли достану, верну и запру в спальне до конца её жизни. Отец вытащил у меня из кулака письмо и, прочитав его, хмыкнул:

– А она мне нравится! Надо было присмотреться к девочке. Думаю, сейчас она уже далеко, времени после обряда прошло немало, так что все поиски начнём с утра. А пока стоит подумать, что за подарки она могла нам оставить.

И, развернувшись, покинул комнату. За ним вышли и маги. А я, подойдя к окну, начал всматриваться в темноту. Дурочка, куда же ты удрала? Что-то сильно сжалось в груди при мысли, что она где-то в лесу, совершенно одна. Весь гнев на её выходку испарился, осталась только тревога и непонятная тоска, как будто я только что потерял что-то очень важное. Радовало только одно: после обряда, даже не полного, между нами образовалась пусть и слабая, но связь. В глубине сердца я чувствовал, что с ней всё в порядке, она совершенно спокойна. И со временем связь не ослабнет; она будет становиться всё сильнее, потому я найду девушку, чего бы мне это не стоило, потому что, кажется, я наконец-то нашёл

свою половинку.

Не знаю, сколько ещё простоял бы так, но меня отвлекли крики. В один момент была тишина – и вдруг всё разразилось криками и не только в замке, но и на улице. Громче всего были слышны женский визг и отборный мужской мат.

«А вот, по всей видимости, и подарки». С какой-то весёлой злостью я вышел из покоев, отправившись к самым шумным местам.

Всюду творилось нечто невообразимое. Демоницы, независимо от положения в обществе, визжали и чуть ли не запрыгивали на находившихся рядом демонов. Весь пол всюду превратился в живой ковёр из всевозможных земноводных, а стены покрыла противная зелёная слизь. И самое странное, что на всё это не действовала магия. Судя по воплям с улицы, там творилось то же самое.

– Ну, жёнушка, попадись ты мне.

Глава 6

Выбравшись из замка, я незамеченная полетела к воротам. Нужно как можно быстрее покинуть город. Даже в темноте город казался очень красивым, и я любовалась им с высоты. Летела я довольно быстро, поэтому через очень короткое время я оказалась за воротами города. Но ещё пару часов я не замедляла движение, а вот потом пришлось искать хоть какую-то полянку для ночёвки. Учитывая, что я всё-таки всю жизнь прожила на Земле, по крайней мере, ту, что помнила, ночевать в лесу было страшновато, но другого выхода просто не было. Взять хоть немного денег или украшений для продажи я даже не подумала, а теперь неизвестно, что делать, без денег меня ни куда не пустят и нигде не накормят.

Найдя, на мой взгляд, более-менее приличную полянку, я спустилась и первым делом поставила защиту. Защиту на поляну ставила упорно, всё, что взбрело в голову, даже вплела руну Лагу для создания иллюзии, что поляна пуста. По-другому ложиться спать было страшно. Закончив с защитой, я насобираала сухих веток, сложила их в маленький шалашик и призвала руну Кен, и ветки тут же вспыхнули. Достав из сумки пару бутербродов и бутылку вина, я перекусила и легла спать, с улыбкой думая о том, что сейчас происходит в замке. Думала, не смогу уснуть на голой земле, но сто-

ило только закрыть глаза, и я тут же погрузилась в сон.

В эту ночь мне ничего не снилось. Открыла глаза я, когда стало светать. Зная, что меня уже должны искать, я быстро позавтракала и собралась. Учитывая мои подарки, народ меня будет искать очень злой. Усевшись на моё передвижное средство, я направилась дальше. За ночь мои силы увеличились. Как я понимаю, чем больше трачу, тем больше становится мой резерв. Значит, за время пути нужно выкладываться как можно сильнее. Не жалея сил я неслась над лесом с огромнейшей скоростью, так что теперь, какие бы лошади у них не были, догнать меня будет невозможно. А учитывая, что никто не может чувствовать мою магию, погони можно не бояться.

За весь день я старалась двигаться, не останавливаясь. Даже перекусывала на ходу.

Когда стало совсем темно, пришлось всё-таки спуститься. Мне повезло: я оказалась на милой полянке, и где-то совсем рядом слышалось журчание воды. Первым же делом я установила защиту и разожгла костёр. Немного подумав, я всё-таки решила сходить к воде. Нестерпимо хотелось хоть немного ополоснуться, и я надеялась, что там окажется достаточно глубокий ручей.

Пробираясь через кусты на звук воды, я старалась не сильно верить в свою удачу, но, выбравшись из кустов на берег, замерла в шоке, не в силах поверить своим глазам.

Передо мной простиралось озеро, а звук ручья издавал

небольшой выступ, с которого и тёк небольшой ручеёк, впадая в озеро.

Поверхность воды была идеально гладкая. В ней, как в зеркале, отражалось небо. Это выглядело не реально красиво.

Быстро скинув одежду, я медленно подошла к воде. Было страшно ступить в воду. Казалось, что, сделав шаг, я нарушу эту красоту. Медленно делая шаг за шагом, я погружалась в воду. Почему-то мне казалось, что вода должна быть ледяная, но она была очень тёплой. Я совершенно потеряла чувство времени. Плавая, ныряя, я полностью выдохлась. И сейчас, лёжа на спине, я смотрела в небо и чувствовала, как каждая капелька воды в этом озере вымывает из моего уставшего тела усталость и наполняет его силой.

Я вышла из воды полная сил и совершенно спокойная. Во мне поселилась уверенность, что всё, что я делаю, правильно. Тогда, дома, сев за компьютер, я вернулась на ту дорогу, которая и была мне предначертана. Я не помню, почему покинула этот мир и потеряла все свои воспоминания, но, вернувшись сюда, я вернула и свою жизнь. У каждого есть своя судьба и, вернувшись в этот мир, я вернула свою судьбу. Ну а с тем, кому я должна сказать «спасибо» за свою амнезию, я ещё разберусь.

Стоя на берегу и смотря на это волшебное озеро, пропитанное магией, не понимаю, как я могла сразу этого не почувствовать, я с улыбкой смотрела в будущее. Во мне по-

селилась уверенность, что в этот раз, всё закончится так, как должно. В этот раз я выполню то, для чего и пришла в этот мир.

В эту ночь я снова оказалась у источника. За пару дней он очень сильно разросся, и я была уверена, что спасибо надо сказать озеру. Мне повезло наткнуться на один из источников этого мира. Его сила была сродни моей, поэтому он так легко напитал меня. Обычные жители, населяющие этот мир, не способны воспринимать чистую энергию, из которой состоит озеро. Да они бы и не увидели его.

Утром я открыла глаза с ощущением, что мне что-то нужно сделать. Было такое чувство, как будто меня кто-то зовёт. Я с тревогой смотрела на светлеющее небо, пытаюсь понять, что происходит. И в какой-то момент перед глазами мелькнуло воспоминание. Мужское лицо, смотрящее на меня с улыбкой, и жар огня.

– Ахерон, – сорвалось с губ и унеслось с ветром.

Сначала ничего не происходило, потом воздух сгустился и прямо на меня выскочил огненный конь. Он остановился, пару секунд разглядывал меня, а потом кинулся, я не успела ничего сделать и оказалась лежащей на земле, а на мне валялось это чудище и облизывало лицо.

– Тьфу на тебя, Ахерон, прекрати немедленно, а-а-а, да слезь ты с меня, раздавишь ведь, чудище.

– Как же долго пришлось тебя ждать, Судья. Я соскучился, – произнёс Ахерон.

– Я тоже. – Я с удовольствием прикоснулась к его гриве, выглядевшей сейчас как пламя.

– Двигаемся в Храм Высших? Ты ведь ещё не обрела полную силу?

– Да, туда. Нужно торопиться. Маги скоро почувствуют мой приход и захотят остановить.

– Как всегда.

– Да, как всегда. Может, примешь более нормальный вид, а то боюсь, мы всех перепугаем до смерти.

Ахерон отошёл на пару шагов и начал гаснуть. Вместо пламени стала проявляться чёрная шкура, на морде стали отчётливее видны длиннющие клыки, на копытах появились острые наросты. Если такими кого-нибудь лягнёт, это будет последнее, что человек увидит, да и не человек тоже. При всём желании Ахерон никогда не сможет выглядеть как простой коняга, всё-таки он огненный демон. Собрав вещи и приняв свой настоящий облик, теперь в маскировке не было смысла, ведь я достаточно далеко ушла от территории женишка, вскочила на спину Ахерона, и мы направились в путь. Перед уходом я взглянула на место, где вечером находилось озеро. На его месте была обычная полянка с маленьким ручейком, протекающим на её окраине.

В отличие от обычных скакунов Ахерон двигался намного быстрее, ему не нужны были тропы, он сам их проклады-

вал, да и держаться на нём не составляло труда, его магия сама держала меня на спине, не требовалось никакого седла. До вечера мы проехали огромное расстояние и стали искать место для ночлега только с наступлением темноты.

Впереди была деревня, но меня останавливало отсутствие денег. Пришлось опять останавливаться в лесу.

Мы нашли место недалеко от реки, так что я смогла умыться. Спустившись с Ахерона, я первым делом проверила место на присутствие всякой четвероногой живности и установила защиту. Причём постаравшись раскинуть её на часть реки, чтобы можно было не опасаться каких-нибудь водяных, когда буду купаться, а то начиталась я сказок про всякую речную-морскую-озёрную нечисть, а в мире с магией это может оказаться совсем даже не сказками. Поскорее бы уже память вернуть, чтобы точно знать, чего опасаться, а чего нет.

Успокоившись на счёт защиты, я спокойно зашла в реку и с удовольствием поплавала пол часика. К сожалению, больше не могла себе позволить, ещё нужно было перекусить и укладываться спать...

Доев остатки еды и допив вино я улеглась спать, стараясь не думать о том, что буду есть завтра.

Мне снова снился мой источник, и показалось, что он больше увеличился в размерах по сравнению с вчерашней ночью. Меня это обрадовало, значит, совсем скоро я смогу призвать ещё что-то кроме ветра, не используя руны. Ру-

ны довольно действенны, но не слишком удобны по сравнению с обыкновенным мысленным приказом, магией желаний. Я грелась в источнике, впитывая в себя его силу, растворяя в каждой клеточке тела и снова возвращая в источник. С каждым разом свет становился чуточку ярче, пока глазам не стало больно даже с закрытыми веками, на этом я проснулась.

На следующее утро мы решили не спешить так сильно. Нужно было придумать, как добыть денег, меня не прельщала мысль постоянно ночевать в лесу и питаться подножным кормом.

Через пару часов пути мы вышли на довольно широкую тропу. Пройдя по ней всего пару километров, нам повстречался мужик. Довольно потрёпанного вида, он стоял рядом с телегой и пытался что-то сделать с отвалившимся колесом.

Я с осторожностью подъехала к нему, что-то в этом мужике мне не нравилось, но я ни как не могла понять что, ведь кроме демонов я не видела в этом мире ещё не одного человека и не представляла, как они здесь выглядят. Интуитивно что-то в нём меня настораживало. А Ахерон даже не думает подсказывать. Я, видите ли, должна всему учиться сама, потому что так быстрее верну память и свои способности. Ну не чушь, не?

Увидев меня, мужик шустро вскочил на ноги и загородил нам дорогу.

– Тебе что-то нужно? – спросила я, так как мужик так

и не произнёс ни слова.

Мужик внезапно широко ухмыльнулся, а сзади послышался топот. Обернувшись, я увидела человек пять вооружённых, грязных и одетых в рваньё. Пока я рассматривала их, впереди так же стало многолюдно и вот теперь до меня дошло, что же мне так не понравилось в этом человеке. На поясе у него висели довольно богатые на вид ножны. Откуда у бедняка может быть такое дорогое оружие? И поняла я не потому, что разбираюсь в оружии, это совсем не так. Просто было видно, что ножны были когда-то усыпаны камнями, сохранившимися теперь только на рукояти меча.

«Ахерон, ты тоже хочешь поразвлечься или оставишь их мне?» – спросила я, обращаясь к Ахерону мысленно.

«Давай наполоам: тебе те, что впереди, а я развлекусь с теми, что сзади. Тебе нужно упражняться, но боюсь, что справиться со всеми у тебя пока не хватит умения».

«Договорились».

– Ну, так что, товарищи, так и будете молчать или скажете, чего надобно? – спросила я наиболее прилично одетого бродягу.

– Для начала кошелёк и коня, а там посмотрим, может, и ты на что сгодишься, – ухмыльнулся гнилыми зубами главарь.

– Ну-у-у, на счёт кошелька ничем не могу помочь из-за его отсутствия, а вот на счёт коня... Пожалуйста, – ответила я, мило улыбнувшись.

Главарь слегка опешил от моего ответа. Думаю, по его мнению, я сейчас должна была заныть, устроить истерику и слёзно умолять отпустить меня, а не, мило улыбаясь, отдавать коня.

Спрыгнув с Ахерона, я отошла от него на пару шагов, всё ещё продолжая улыбаться.

– Может она больная? – услышала я, как кто-то прошептал за спиной.

– Жаль, милая, придётся тебе слегка отработать отсутствие денег, – притворно сочувственно вздохнул главарь.

– Конечно, конечно.

Я поставила вокруг нашей компании защитный барьер, чтобы никто не сбежал раньше времени, и призвала ветер. Пока никто ничего не почувствовал я быстро захватила воздушными петлями мою часть развлечения за ноги и повесила их верх тормашками в воздухе.

Как только я призвала ветер, Ахерон тоже начал развлекаться, выдохнув струю огня. Подвластная его желанию она быстро окружила пятерых бандитов. Как только все оказались в ловушках, я сняла защиту, теперь и так никто не сможет уйти. С радостной улыбкой, что всё получилось, потирала ладошки.

– Так, ребятки, вы мне, кажется, кошельки предлагали? С удовольствием приму, как раз деньги закончились, кушать не на что, – грустно вздохнув, произнесла я и слегка покачала воздушные верёвки.

На Ахерона я внимания не обращала, пусть развлекается. Мои мальчики слегка побледнели, стали быстренько доставать кошельки и кидать ко мне, при этом как бы случайно пытаясь попасть по мне любимой. Когда все кошельки оказались на земле, я подхватила их ветром и опустила себе на руки. Кошельки оказались довольно тяжёлыми. Я обернулась на Ахерона, он развлекался тем, что плевал в мужиков маленькими шариками из огня, а те бегали по кругу пытаясь уклониться.

– Та-а-ак мальчики, а вы чего денежками не делитесь? Хватит уже играть, скоро темнеть начнёт, а мы ещё ни какой полянки не присмотрели, – с милой улыбкой проговорила я.

Ахерон прекратил баловаться и горе грабители резво стали бросать мешочки с монетами. И почему то, как и их друзья, снова целились в меня. Странно, и чем они недовольны?

– Спасибо, мальчики, было приятно познакомиться, но нам пора, – сказала я, как только всё добро было упаковано по карманам. Потом разберусь, что в них лежит.

– Вы нас отпускаете? – с удивлением произнёс главарь банды.

– Конечно, а что я, по-вашему, должна с вами сделать? У каждого из вас своя судьба. У кого-то она уже предрешена, а кто-то ещё может её поменять, как в лучшую, так и в худшую сторону, и это уже не мне решать. – Почему я это сказала, сама не поняла, ведь и в голове ничего подоб-

ного не было, но мужики прониклись, как-то вдруг перестали орать и замолкли.

Я быстренько подвязала остальных воздушными петлями и всех раскидала по верхушкам деревьев, а они здесь ой-ё-ёй какие высокие. Как только все почувствовали, что их больше ничего не держит, все разом так полюбили деревья, что мне даже завидно стало, это же надо так любить природу, с такой страстью обнимать стволы. Не сдержавшись, я начала смеяться, так уморительно выглядела дорога, по краям которой все деревья были усыпаны матерящимися мужиками.

– Пока, мальчики, удачно вам спуститься, – прокричала я, смеясь. Когда вскочила на Ахерона, мы помчались дальше.

Мы двигались до темноты. Я знала, что без посторонней помощи разбойники не спустятся на землю, да и Ахерона так просто не догнать, но всё равно хотелось оказаться как можно дальше. Когда уже почти стемнело, я увидела в дали огоньки. Похоже, впереди поселение. Как же я соскучилась по постели и горячему обеду! Посёлок выглядел неплохо, деревянные домишки, но все добротные и чистенькие. В центре посёлка была площадь. Её окружали магазинчики, среди которых ютился постоянный двор. Стоило мне подъехать, на улицу выбежал услужливый мальчуган. Сдав ему Ахерона, которого попросила не пугать людей, я зашла внутрь. В помещении тоже было довольно чисто илюдно, почти все столы были заняты. Подойдя к ближайшему свободному столу, я уселась на лавочку. Ко мне тут же подошёл огромный

мужик.

– Что желает госпожа? – спросил он меня, в открытую разглядывая мою внешность.

Для этого мира я была не совсем обычна и привлекала внимание. Для простой крестьянки я была слишком ухожена, у меня были длинные волосы, которые я убирала в хвост, и носила штаны, что могли позволить себе только магички или девушки определённой профессии. Длинные же волосы могли позволить себе только аристократки, но убрали в хвост волосы только магички, так как аристократки не признавали подобных причёсок. Вот и получалось, что по мне сложно было определить, кто же я такая. Точно не какая-то баба, но и не аристократка из-за одежды и причёски, и магичкой меня нельзя было назвать из-за длины волос. В общем, трактирщик никак не мог определиться, как же ко мне обращаться.

– Ужин, комнату, ванну и свежего сырого мяса моему коню, – с милой улыбкой ответила я, кинув на стол серебряшку. Успела краем глаза присмотреть, чем здесь расплачиваются. И раз в основном кидали медные монетки, думаю, за ужин и ночлег серебряшки должно хватить. Судя по расширившемуся глазам мужика, я не пожадничала.

– С-сырого мяса? – слегка побледнев, переспросил трактирщик.

– Да. И для вас же лучше, чтобы мясо действительно было свежее, если не хотите, чтобы поужинал он вами.

– Сию минуту всё будет готово! Вы сначала поужинаете или сразу показать комнату?

– Ужин.

Бледный трактирщик, поклонившись, исчез.

В зале было очень шумно, практически все из посетителей были местными жителями, лишь в некоторых можно было угадать путников. Я была рада оказаться среди людей и, с удовольствием расположившись на лавке, стала разглядывать людей и нелюдей. Из нелюдей здесь были только несколько путников и пара жителей. Я сразу же стала разглядывать путников. В углу сидел в одиночестве эльф, там была тень, потому его не получалось разглядеть как следует. Кроме того, на нём был плащ, но из-под него было видно дорогую одежду, да и сам плащ выглядел очень дорого. У эльфа были длинные белые волосы, из них выглядывали острые уши, а из-под плаща торчала рукоять меча, только вот лица было не разглядеть. Чуть дальше от его стола сидели три гнома, они пили что-то из огромных кружек и бурно спорили. Выглядели прямо как в книжках, низенькие, коренастые и очень громкие. Так странно было видеть их вживую. С одной стороны понимаю, что я не в первый раз вижу их, а с другой, я ведь выросла на Земле, без магии, и всё, что я вижу в этом мире, дикость. Двадцать лет жить в техногенном мире и вдруг узнать, что я это не совсем я и жила я не в своём мире... так и раздвоении личности заработать можно.

«Прекрати себя накручивать, ты это ты. И твоя жизнь

на Земле – дополнительный опыт. Войдёшь в силу, и всё встанет на свои места, ешь и иди спать», – произнёс Ахерон.

«Заботливый ты мой», – засмеялась я. В этот момент передо мной поставили миску с мясной похлёбкой, несколькими кусками хлеба и рядом опустили кувшин с каким-то питьём.

– Спасибо, – поблагодарила я с улыбкой подавальщицу.

– Комната готова. Третья дверь слева. Как только поужинаете, принесут ванну, – ответила она и, положив передо мной ключ, ушла.

С осторожностью попробовав еду, поняла, что на удивление оказалось вкусно, хотя не привычно из-за каких-то травок, добавленных в блюдо. В кувшине оказался довольно приятный прохладный напиток с лёгким привкусом алкоголя. Быстро поев, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды, я поднялась в комнату. Обстановка оказалась скудной, но этого вполне хватало: кровать, стул и небольшая тумбочка, на которой стоял графин, рядом лежала тряпица, видимо заменяющая полотенце. В комнате было чисто и постельное казалось свежим, хотя и застиранным. Не успела я кинуть мешок у кровати, как в дверь постучались и два мужика внесли бадью, за ними две женщины несли вёдра с водой. Поставив ванну и налив в неё воду, все поклонились и вышли за дверь. Закрыв дверь на магический замок, я с наслаждением скинула одежду и залезла в горячую воду. От удовольствия у меня вырвался вздох об-

легчения. Как же давно я не принимала ванну! Взяв кусок мыла, я хорошенько вымылась, порадовавшись, что хватило ума захватить его из замка. Закончив с водными процедурами, я улеглась в постель и тут же уснула.

Я проснулась среди ночи. Сначала не поняла, что меня разбудило, а потом услышала грохот за стеной и еле слышный хрип. Не соображая, что делаю, просто чувствуя, что так нужно, вскочила, быстро оделась в брюки и рубашку и выскочила из комнаты. Промчавшись до соседней двери, я рывком распахнула её и замерла в проходе, оценивая открывшийся вид. В центре комнаты несколько человек, из-за темноты не видно было, сколько точно, держали лежащего человека, ещё несколько пытались связать беднягу, но видно было, что им это с трудом удаётся. Всё это я подметила в считанные мгновения и, не размышляя, ударила их воздушной стеной. Неожиданно для меня всех разбросало по комнате, как соринки, двоих даже приложило о потолок. Кхм, не думала, что за несколько дней у меня так возросла сила. Пока они не очухались, быстренько покидала их воздушными верёвками в один угол и запечатала там, нарисовав в воздухе руну Ис (она замораживает происходящие события, на время останавливает все внешние изменения) и добавила к ней руну Терс, предназначенную для защиты (используется для нейтрализации отрицательных энергий и защищает от колдовства). Получилась композиция, напоминающая восковые фигуры, с тем отличием, что это всё-таки живые люди и че-

рез какое-то время они очнутся.

Я подошла к тому, кого так усердно пытались связать. Он лежал на животе и, кажется, был без сознания, так как не делал никаких попыток пошевелиться. По белым волосам я узнала эльфа, который сидел в углу зала. Под ним расплывалось пятно крови. Быстро перевернув его на спину, увидела рану на боку и на голове. Рядом с ним валялся кинжал. Я заметила исходящее от него тёмное свечение. Видимо кинжал был чем-то измазан, и это что-то не давало организму эльфа начать регенерацию. Откинув нож подальше, я огляделась в поисках чего-нибудь острого. В стороне заметила валявшийся меч эльфа. Можно было воспользоваться им, но я не смогла даже с места эту железку сдвинуть. На моё счастье, я заметила на столе маленький ножик. Схватив его, быстро распорол рубашку спасенного и, обмакнув палец в кровь, прямо у него на груди написала руны Беркана, ответственную за самоисцеление. Нарисовав руны, наплатила её силой, и она засветилась и впиталась в кожу. Прямо у меня на глазах раны начали исчезать, вместо них образовалась здоровая гладкая кожа. Как только последняя рана затянулась, эльф пошевелился и открыл глаза.

– Привет. Всё нормально? – с улыбкой спросила я.

У эльфа были яркие зелёные глаза, он смотрел на меня удивлённо и с непониманием. Сел и провёл рукой по месту, где ещё недавно была рана, потом огляделся вокруг и заметил мою композицию «Алкоголики на отдыхе», по-другому

эту свалку я бы не назвала, и в шокированном состоянии вернул взгляд на меня. Я лишь улыбнулась – так комично это выглядело, хоть я и понимала, что веселого, на самом деле, мало.

– Это ты их? – спросил меня этот красавчик.

В зале было не видно его лица, теперь же я рассмотрела его в подробностях. У-у-ух, какой же он лапочка, по внешности он был мой ровесник, если не младше, и такой усипусечка, что даже руки потянулись погладить по головке и прижать к себе со всевозможным сюсюканьем. Вот, что за странная реакция? Любая другая девчонка должна была сейчас расплыться лужицей с одной только мыслью, как бы затащить такого парня в постель, пока он не очухался, а у меня ни с того ни с сего материнский инстинкт проснулся. Вот как это называется?

– Ага, так как ты себя чувствуешь, ничего не болит? – Да откуда же во мне эти материнские инстинкты, что за несправедливость-то такая?

– Нормально, – отмахнулся. – Что ты с ними сделала? Я никогда не видел такой магии. И почему я не чувствую этой самой магии?

– Да ничего особенного, посидят так до утра и очухаются, а насчёт магии не забивай свою голову ненужными знаниями. Ладно, если с тобой всё нормально, то я пошла спать. – Развернувшись, пошла к двери. Что у меня за привычка сначала делать, а потом думать, надо было уматывать, пока он

не очухался.

– Стой, подожди, я не понимаю, как тебе это удалось, но спасибо, – произнёс он, смущённо улыбнувшись.

Я остановилась в шоке. Его поведение совершенно не соответствовало поведению эльфов. Эльфы славились своей холодностью, высокомерием и презрением ко всем, кто не относится к их расе. Этот же был милым... другого слова даже подобрать не могу. Таких эльфов просто не бывает.

– Ты не эльф, – вырвалось у меня против воли.

У парня тут же пропала улыбка, глаза заледенели, плечи выпрямились, и он как будто стал ещё выше, хотя и так был больше чем на голову выше меня.

– Ещё раз благодарю за помощь и не задерживаю, – холодно произнёс он.

Мне стало так неудобно за свои слова, кто же меня за язык тянул, вечно я ляпаю, не подумав. Быстро подойдя к нему, я посмотрела в глаза.

– Прости, я не хотела обидеть, мне очень неудобно, я со всем не имела в виду ничего плохого. – Я попыталась передать взглядом, как мне неудобно и стыдно за мои слова, хотя и не понимаю, почему его это так оскорбило.

Эльф долго смотрел мне в глаза и вдруг расслабился, на губах снова появилась улыбка, которая мне так понравилась.

– Ты прощена, – произнёс он, продолжая улыбаться.

Мы сами не заметили, как перешли на «ты».

– Они точно до утра не придут в себя? – спросил он меня, насторожённо посмотрев в угол.

– Не волнуйся, можешь спокойно досыпать, и мне тоже пора.

– Спокойной ночи.

У дверей я ещё раз окинула взглядом наёмников и, убедившись, что в ближайшее время проблем от них не будет, ушла к себе.

Глава 7

Я проснулась, когда ещё только начало светать. Ничего не меняется.

Быстро приведя себя в порядок, спустилась вниз. В зале было ещё пусто. Я села за ближайший стол и заказала завтрак у подошедшего хозяина. Стоило ему отойти, как по лестнице спустился эльф. Он окинул взглядом зал и, увидев меня, направился к моему столу.

– Доброе утро, как спалось? – спросил он с улыбкой. Его зелёный глаза светились радостью.

– Замечательно. А тебе компания не мешала? – спросила я в ответ.

– Они были на удивление тихими. Кстати, долго они ещё так проспят? Может пора уже уходить?

– Позавтракать и отъехать на достаточное расстояние успеешь, – ответила с мягкой улыбкой. Меня тянуло к этому странному эльфу. Хотелось защитить его от всех проблем.

В этот момент мне принесли завтрак, состоящий из неизвестной каши, блинчиков, чего-то напоминающего варенье и графина с морсом. Эльф показал, чтобы ему так же принесли поесть.

– Хозяин, собери мне ещё что-нибудь съестное в дорогу, – вспомнила я.

– А вашему... – начал он, слегка заикаясь.

– Нет, ему ничего не нужно.

Трактирщик, быстро кивнув, ушёл на кухню.

– Что это с ним? – спросил эльфёнок, удивлённо посматривая трактирщику в след.

– Понятия не имею, – посмотрела я на него невинным взглядом.

– Ну-ну. Ты тоже уезжаешь? А где твои спутники или ты путешествуешь одна? – спросил, нахмурившись, мой новый знакомый.

– Да, я останавливалась только переночевать. А что удивительного в том, что я передвигаюсь одна? Как ты заметил, я могу за себя постоять. И кстати, не пора ли нам уже познакомиться? Я Светлана.

– Извини. Я Тсалворит. А куда ты направляешься?

– На запад, – ответила я с неувядающей улыбкой.

– А точнее? Или это тайна?

– Не тайна, я просто двигаюсь на запад. Считаю это моим маленьким капризом, интересно, как далеко я смогу зайти, идя точно на запад.

Тсалворит, похоже, потерял дар речи. Он так и сидел, молча смотря на меня, пока ему не принесли еду, я же начала есть. Удивительно, как же вкусно здесь кормят.

– Кушай, Тсалворит, кушай, а то всё остынет, да и если ты не хочешь встречаться со своими друзьями, тебе нужно всё-таки поторапливаться.

– Можно мне присоединиться? – спросил Тсалворит, смущённо.

щённо уставившись в тарелку.

– Ты хочешь поехать со мной? Но разве ты не ехал куда-то?

– У меня нет цели. Я уехал из дома, чтобы путешествовать. Эльфы редко покидают Сальмарион, меня же с детства тянуло посмотреть мир. Как только я отпраздновал совершеннолетие, сразу уехал из Сальмариона и вот уже три года путешествую, нигде не останавливаясь надолго. Я не знаю, почему, но чувствую, что с тобой будет весело. Я хочу поехать с тобой, и если ты не согласишься, то просто буду следовать за тобой. Не спрашивай, почему, я просто чувствую, что так нужно. – И посмотрел на меня со своей улыбкой, из-за которой мне так и хотелось прижать его к себе и затискать.

– Ладно, хорошо, но я стараюсь нигде не останавливаться надолго. И вполне возможно, что меня ищут. Если тебя это не пугает, то я рада буду компании. – Сама не ожидала, что так обрадуюсь предложению совершенно незнакомого, по сути, эльфа.

– Если ты не заметила, то за мной тоже слегка охотятся, и может это странно, но я не хочу с тобой расставаться. Ну, если ты поела, может в дорогу? Я тебе верю, но всё равно как-то напрягает, что куча в моей комнате может в любую минуту проснуться.

Я, смеясь, встала из-за стола. В этот момент подошёл трактирщик и протянул мне средних размеров баул.

– Пожалуйста, как просили, я положил мясо, овощи, хлеб,

кое-что из фруктов и выпить.

– Спасибо, – поблагодарила я, видя, с каким облегчением трактирщик прощается со мной. Неужели Ахерон так его вчера запугал? – Идём, я надеюсь, ты верхом, Ахерон, конечно, увезёт двоих, но будет не слишком этим доволен.

«Вернее совсем не буду доволен, зачем тебе вообще этот эльф сдался?»

«И тебе доброе утро. Не знаю, просто у меня странное чувство, что я должна его взять с собой, да и вообще... он мне нравится, всегда хотела иметь брата».

«Хм».

– Не волнуйся, я на коне, странное имя у твоего коня.

– Он и сам не простой.

– Что ты имеешь в виду?

– Потерпи, всё увидишь.

Мне с ним так легко, как будто мы много лет знакомы. Странно, никогда не замечала за собой такого. Обычно я наоборот всегда тяжело сходилась с людьми и предпочитала держаться от всех подальше.

Мы вышли на улицу. Во дворе уже стояли наши кони и от них старались держаться подальше. Ахерон даже под личиной выглядел угрожающе, а вот у Тсалворита был чистокровный эльфиец, такие кони сами выбирают себе хозяина и служат ему до конца жизни. Практически одних размеров с Ахероном, эльфиец был более хрупким, тонконогим, со шкурой цвета золота. В его больших умных гла-

зах читалось высокомерное презрение ко всему происходящему. Во дворе уже собралась небольшая толпа, с интересом разглядывающая наших коней и ещё не заметившая нас. Один из толпы, видимо самый храбрый, попробовал подойти к Ахерону, а тот, недолго думая, вцепился зубами в руку, которую храбрец уже протянул к холке. Мужик от ужаса заверещал таким писклявым голосом, что в первый момент пришлось зажать уши. Конь Тсалворита смотрел на всё это равнодушным взглядом, спокойно стоя рядом.

– Только не говори, что это чудовище – твой конь, – произнёс Тсалворит, огромными глазами смотря на происходящее.

Я засмеялась и подошла к Ахерону.

– Милый, выплюнь каку и познакомься с нашим спутником, – произнесла я, погладив Ахерона по морде.

Ахерон выплюнул руку несчастного, причём это выглядело именно как «выплюнул», ещё и сплюнул после этого, и уставился на Тсалворита. В глазах моего коняки мелькнули огненные огоньки. Я же с усмешкой проследила, как Тсалворит слегка побледнел, но быстро взял себя в руки.

«Ладно, согласен, он ничего так, хотя всё равно не понимаю, что ты в нём нашла. Собирайтесь уже, твоё заклинание скоро потеряет силу, надо успеть уйти подальше».

Мы быстро повскакивали в сёдла, точнее это Тсалворит сел в седло, так как у Ахерона его не было, и отправились в путь. Ахерону пришлось довольно сильно сбавить шаг, что-

бы эльфиец успевал за ним, всё-таки никакой конь не сравняется с истинным демоном на службе у Судьи.

Мы ехали без остановок до самой темноты, ели на ходу, стараясь уехать как можно дальше от деревни, справедливо опасаясь, что наёмники очнутся не в очень хорошем настроении. Для Ахерона столько времени в пути не доставило никаких неудобств и меня он поддерживал своей магией. Удобно, когда конь не только средство передвижения, но и лекарь в одном лице, точнее морде. А вот Тсалвориту с эльфийцем пришлось туго, они-то ниоткуда не подпитывались.

Найдя удобную полянку, мы спешили и стали устраиваться на ночлег. Ахерон сам о себе заботился, а вот Тсалвориту так с конягой не повезло, так что я взялась за розжиг огня и приготовление бутербродов на ужин. Когда мой эльфёнок освободился, я уже всё приготовила и, когда он уселся у костра, сунула в руки тарелку с бутербродами и чашку с травяным настоем. Оказалось, щедрый трактирщик положил нам не только тару с морсом, но ещё и бутылки с очень вкусным травяным отваром и вином. Я, конечно, проверила всё на содержание всякой бяки, но оказалось, что всё хорошо и никакой подлянки трактирщик нам не устроил, можно было спокойно пить.

– Спасибо, – устало поблагодарил Тсалворит. – А ты совсем не выглядишь усталой, хотя провела столько же времени в седле.

– У Ахерона есть огромный плюс: верхом на нём совсем

не чувствуешь каких бы то ни было неудобств, так что, в отличие от тебя, я чувствую себя так, как будто провела весь день в мягком кресле.

– А откуда он у тебя? Это ведь не простой конь, я видел, как его глаза пылали огнём. Что это за существо?

– Ахерон демон и друг, – добавила я, увидев, как подскокил Тсалворит. – Кстати, можно я буду звать тебя Сал? Так короче и для меня гораздо удобнее.

– Конечно. Так ты не расскажешь, откуда он у тебя? Если я правильно понял, ты имела ввиду, что он Истинный Демон, такие никому не служат, уж тем более людям.

– Я же сказала, что он друг, он не служит мне. Если захочет, то он сможет уйти в любой момент. И извини, но я не могу сказать, откуда мы с ним знакомы.

«Размечталась! Тебе от меня не избавиться! Только подумай о таком, сразу в лоб копытом получишь», – услышала я Ахерона.

«Я тоже тебя люблю», – ответила я со счастливой улыбкой.

– Вы разговариваете с ним? Я уже не первый раз замечаю, что вы переглядываетесь, как будто переговариваясь.

– Да, вдобавок ко всем имеющимся плюсам он ещё и разговаривает. Может и вслух, но предпочитает ментально. Ладно, давай спать, пусть дорога для меня и была удобной, но всё равно очень уж долгой, спать хочется ужасно, – последние слова я произнесла, пытаясь не вывихнуть челюсть

от зевка.

Чтобы не спать на земле, я создала две воздушные подушки, на них-то мы и растянулись.

Перед тем как я уснула, мой взгляд сам собой упал на запыстье с татушкой, и мне вдруг захотелось узнать, где он. Не понимая как, я внезапно ощутила, как от браслета отходит тоненькая ниточка, и потянулась к ней. Внутренним чувством я ощутила на другом конце тепло, тоску, надежду и неожиданно ощущение радости. Это так меня удивило, что я потеряла нить и выпала в реальность. Откуда такие чувства? Я поняла, что это была наша с ним связь, которая появилась после обряда, но откуда такие эмоции? Я поняла бы, если бы там были злость, ярость от того, что его добыча посмела сбежать, но тепло, тоску и непонятную радость я никак не понимала. Решив подумать об этом в другой раз, я закрыла глаза и провалилась в сон.

Проснулась я, когда уже было светло. Это оказалось необычным для меня, но всё равно приятным. Сладко потянувшись, я огляделась по сторонам. Сидевший у костра Сал тут же заметил, что я проснулась, и с улыбкой пожелал доброго утра.

– Как спалось?

– Замечательно. Удивляюсь, как я раньше не додумалась до такой постели. Столько дней спать на холодной земле, когда можно было так замечательно выспаться, – ответила я, ещё раз с удовольствием потянувшись.

– Я не понимаю, как ты вообще такое делаешь, я не вижу в тебе магии, вернее, в тебе что-то есть, но не магия. Не знаю, как объяснить. Мага легко отличить от обычного существа наличием свечения в районе солнечного сплетения, в месте, где находится источник магических сил. Ты же светишься вся, но так, что с первого раза это даже не заметно. Только если очень долго и пристально разглядывать тебя магическим зрением начинает проявляться лёгкая дымка. Похоже на то, как будто ты вся сплошной источник, но ведь это невозможно. – Сал говорил всё это хмуро, внимательно смотря на меня.

«Взяла попутчика на свою голову, да ещё и умного. Ну и как выкручиваться будешь?»

«Не знаю, что мне теперь делать? Если я ему сейчас что-нибудь сокру, то потеряю его доверие, и совместное путешествие превратится в кошмар, но ведь и рассказывать ему ничего нельзя, слишком мало мы его знаем, даже учитывая, что интуитивно хочется ему довериться».

«Вот что, расскажи ему часть: то, откуда ты и как тебя выдали замуж. Посмотришь, какая у него будет реакция, может сразу побежит к твоему муженьку в надежде на вознаграждение, а дальше видно будет».

Глубоко вздохнув, я собралась с силами.

– Может, позавтракаем и поговорим? – с надеждой на отсрочку произнесла я.

– Конечно, сиди. – Сал подскочил к костру, наложив мне

в тарелку чего-то вкусного из котелка и налив чашку морса, после чего подал всё это мне.

– Спасибо. – Я благодарно улыбнулась. – Сал, я не могу рассказать тебе всё, только некоторые вещи.

– Хорошо, Света. Дело не в том, что я тебе не доверяю, с первого мгновения, как я тебя увидел, там, в комнате, не знаю, что произошло, но я тебе верю. Ты спасла мне жизнь, и я хочу ответить тебе тем же. Ты мне сразу понравилась. – И тут же добавил, увидев, как я напряглась на эти слова: – Это не то, что ты подумала, мне всегда хотелось иметь сестру, о которой я смог бы заботиться. Когда я увидел тебя, мне пришло в голову, что, будь она у меня, хотел бы, чтобы она походила на тебя. От тебя веет теплом и чем-то родным, мне хочется заботиться о тебе и оберегать, а я не могу это делать, ничего не зная о тебе. Я понимаю, что всё это очень странно, мы знакомы с тобой второй день, а у меня такое чувство, что я тебя всегда знал.

– У меня тоже, Сал, думала, только я это чувствую. Я никогда не умела сближаться с людьми, меня всегда сторонились, а с тобой такого нет. И я очень рада, что проснулась той ночью.

Сал обнял меня за плечи, прижав к себе, и сказал:

– Ну как, расскажешь? Не нужно всё, объясни насчёт магии, и ты говорила в трактире, что тебя могут искать.

– Ты ведь заметил, что у меня необычное имя, да и поведение не такое, как у ваших человечек. Я не отсюда.

И рассказала свою историю, как легла спать в своём мире, а проснулась в непонятном и чужом, как пришлось притворяться не в себе и выйти замуж, лишь бы имелся шанс сбежать. Про бандитов на дороге и как я их проучила. На этом месте мы очень долго смеялись. Естественно про пробуждение памяти и кто мне Ахерон я умолчала, но Сал и не настаивал, ему хватило и того, что я рассказала.

– Всё, Сал, хватит, нам нужно двигаться, я не хочу встречаться с твоими друзьями.

– Да, ты права. Ты в курсе, что твой муж чувствует тебя через печать, и если ты действительно не хочешь, чтобы он тебя нашёл, нужно с этим что-то сделать?

– А что можно с этим сделать? Если ты не в курсе, печать не смывается.

– Ой, правда? – с усмешкой сказал Сал. – А то я не знаю.

– Сал, прекрати. – Я стукнула его по плечу, и Сал со смехом обнял меня за плечи.

– Ладно. В трёх днях пути, причём на твою удачу как раз на Западе, находится небольшой городок Дивхонь. Он расположен почти у самой границы, поэтому там можно повстречать кого угодно: эльфов, оборотней, драконов, людей, гномов, орков, естественно демонов, так как мы пока всё ещё находимся на их территории... В общем, практически всех, кто путешествует. Надолго там никто не останавливается, путники закупают продовольствие, товары и продолжают путь, караванщики задерживаются, пока не продадут товар. Так

вот, у меня там есть знакомый артефактор, думаю, он сможет нам помочь.

– Нам? – Я вопросительно подняла бровь.

– Конечно, я теперь с тобой не расстанусь. Не знаю, что происходит, но я чувствую, что мы связаны, и не брошу тебя, даже если ты сама этого захочешь.

От его слов в груди стало так тепло и спокойно. От избытка чувств я крепко обняла его за шею. На глаза навернулись слёзы. Сал в ответ сжал меня так крепко, что я чуть не задохнулась.

– Так, всё, хватит, теперь нам действительно нужно потопрапливаться.

– А ты расскажешь, кто на тебя напал?

– Конечно, только давай на следующем привале.

Мы дружно всё упаковали и пустились в путь. Из-за нашей болтовни пришлось ехать как можно быстрее. Ни мне, ни ему не хотелось снова встречаться со злыми, обиженными разбойниками. А они, думаю, очень на нас обижены. Подумать только, какая-то девчонка уложила спать десяток здоровых мужиков, кому будет не обидно? Мне бы точно было обидно, будь я на их месте. Так что ехали мы, не останавливаясь, опять до самого вечера. Такого темпа мы старались придерживаться до самого Дивхоня.

О своих преследователях он мне, кстати, рассказал. Оказалось, мой эльфёнок не такой уж и хороший мальчик. Путешествуя по человеческим землям, он забрёл в какой-то храм

и якобы совершенно случайно прихватил оттуда супер-пу-пер важный медальон, который на данный момент находится как раз у друга артефактора. Вот за ним теперь и охотятся храмовники, пытаясь вернуть свою собственность, а заодно прибить ворюгу.

Глава 8

До Дивхоня мы добрались за два с половиной дня. Дорога радовала солнцем, теплом и отсутствием неприятностей.

К обеду мы уже были у города.

– Света, постой, – остановил меня недалеко от ворот Сал.

– Что случилось? – Я удивлённо посмотрела на него.

– Нам нужно придумать тебе другое имя, твоё слишком необычно для нашего мира. К тому же, если твой муж тебя ищет, то это будет лишняя зацепка. И нужно придумать что-то с твоей внешностью.

«Бли-и-ин, вот я дура, как я раньше-то об этом не подумала?! И зачем я сняла с себя иллюзию?»

От Ахерона пришла волна смеха, и я, не сдержавшись, хлопнула его по холке.

– Не смешно, – сказала я, сделав вид, что обиделась.

– Хм, – теперь уже в голос хмыкнул со смешком Ахерон.

– А какое мне выбрать имя? Мне ничего в голову не приходит.

– Не знаю. Наверно, лучше придумать что-то, что совсем не будет похоже на твоё настоящее имя, – задумчиво произнёс Сал, рассматривая меня.

Мы все коллективно задумались.

«Туомари? Это означает „судья“ на одном из языков твоего мира».

– Сал, Ахерон предлагает имя Туомари, как тебе?

– М-м-м, довольно интересное, но главное, что совершенно отличается от твоего. Мне нравится. А самой-то как?

– Нравится.

– Ну что же, приятно с вами познакомится, Туомари, – произнёс со своей обворожительной улыбкой Сал.

– И мне с вами, Тсалворит. Подожди минутку.

Я закрыла глаза, сосредоточилась на источнике и, захватив каплю силы, стала понемногу менять внешность.

Волосы начали светлеть, пока не стали практически белыми; длину изменять не потребовалось, они и так были до самой талии и слегка вились; глаза сделала светло-светло голубыми, как льдинки; скулы заострила, от чего лицо стало выглядеть уже. Свой довольно высокий, для этого мира, рост убавила на десяток сантиметров. Талию сделала тоньше, а грудь на пару размеров увеличила. В общем, получилась такая маленькая, сексуальная куколка, о которой ну ни как не подумаешь ничего плохого. И уж тем более никто не подумает, что такая малышка может быть для кого-то опасной.

– Ну что, как тебе?

А в ответ тишина. Я перестала себя разглядывать и подняла голову. То, что Тсалворит был в шоке, это мало сказано. Он смотрел на меня круглыми глазами, совершенно некультурно открыв рот. Я перевела взгляд на Ахерона.

– Что с ним?

– Кажется, кто-то забыл сообщить ребёнку о своих маленьких талантах в сфере метаморфизма, – на удивление, в этот раз коняка не поленился ответить вслух.

– Ой-ё-ёй! Тсалвориончик, миленький, прости, я просто забыла, – сказала я, прижав руки к груди (теперь, кстати, очень аппетитно выглядевшей).

Сал, с трудом взяв себя в руки, закрыл рот и пару раз глубоко вздохнул.

– А почему такая внешность? – спросил он ещё слегка шокированным голосом.

– Ну, сам подумай, разве девушка с подобной внешностью выглядит опасно? Скорее все будут думать, что я твоя любовница, но можем говорить, что я твоя сестра, хотя в это никто не поверит, – ответила я, подмигнув.

– Это да, но так мы везде будем привлекать внимание. Поэтому, тебе нужно зеркало, чтобы ты в полной мере осознала, что ты с собой сделала. Мы же ни в одном трактире остановиться спокойно не сможем.

– Согласна, но это как раз и хорошо. Даже если Сартан нас нагонит, он в жизни не сможет представить, что его невзрачная жёнушка и вот это – одно и то же лицо.

– Ты себя недооцениваешь. Туомари, ты очень красивая девушка, – начал говорить Сал, но я его прервала:

– Сал, давай оставим этот разговор на более удобное время. Я хочу поскорее оказаться в горячей ванне и мягкой постели. – Всё это я произнесла, с мольбой глядя ему в глаза.

– Хорошо, идёте, – вздохнув, ответил эльф.

Мы направились к воротам города. К слову, нам повезло, что мы подошли не к главным воротам и нашу заминку никто не видел.

В проезде стояли три стражника, которым нужно было оплатить въездную пошлину, три медяка за каждого разумного и по медяку за каждую животину. Расплатившись за въезд, мы вошли в Дивхон. Народу на улицах было довольно много, большая часть торопилась закончить свои дела и покинуть город до закрытия ворот.

Как и рассказывал Сал, здесь присутствовали, кажется, все существующие расы.

– Ахерон, иди за мной, кажется, твоя наездница слегка зависла, – с усмешкой произнёс этот вреднющий эльфёныш, но я даже слова против не сказала, потому что действительно зависла.

Так мы и передвигались: впереди Сал, а за ним я, пытаюсь рассмотреть всё и сразу. Умом-то я понимала, что всё это уже видела. Проснувшаяся память мне ещё и не такое подкинула. Но бли-и-ин... Я же двадцать лет прожила, думая, что всё это сказки. Потому чего бы мне там эта доисторическая память не подкинула, в этой жизни для меня всё впервые. И хотя глядя на всех них я точно знаю, что вот это идёт вампир, вот это гном, а вот там мелькнул оборотень (и не спрашивайте меня, откуда, просто знаю и всё тут), я так же чётко осознаю, что в этой жизни для меня всё это впервые и мне

страшно.

С такими мыслями я не заметила, как мы приехали к трактиру и Сал уже стоит спешившийся. Я слетела с Ахерона и предупредила конюха, чтобы близко к коню не лез, в противном случае в полученных травмах будет виноват сам. На том и порешили.

Трактир оказался довольно симпатичным, внутри всё было очень чисто и вкусно пахло едой. Столы были из цельного камня, и, кажется, даже прикреплены к полу, так же как и скамьи. Я с удивлением посмотрела на Сала.

– Это из-за гномов. Лучше один раз сделать на века, чем каждый день менять мебель на новую, – ответил он мне, правильно поняв моё удивление подобной обстановке.

Я пожала плечами и направилась к столу. Хочу есть. Не успели мы устроиться, как следует, к нам подбежала молоденькая подавальщица.

– Что вы желаете? – спросила она, одновременно выставив как можно сильнее грудь и стреляя глазками, меня же для неё как будто не было. Всё её внимание было сосредоточено на Сале. А этот... этот эльф-ф-ф... решил поразвлечься за мой счёт.

– Милая, что бы ты хотела? – проворковал он мне на ушко, обнимая одной рукой за талию. Если бы не видела смешинок в его глазах, точно бы решила, что он всерьёз. А так, что же, поиграем, ты ещё не знаешь, на что способны землянки двадцать первого века. Решил меня смутить? А фиг тебе!

Я, слегка развернувшись, посильнее прижалась к нему грудью и, легонько проведя пальчиком по мужским губам, тихонько прошептала... ну-у-у, как «тихонько»... так, чтобы подавальщица точно услышала.

– Ми-и-илы-ы-ый, может, закажем обед в комнату? А ещё ванну, потрёшь мне спинку.

Всё, аут. Можно выносить. Вы когда-нибудь видели шокированного эльфа? Это ведь самая хладнокровная и высокомерная раса в мире. На их лицах невозможно увидеть сильных эмоций, а вот я вижу это уже второй раз и всего-то за последний час. Я не выдержала и засмеялась. Сал честно пытался рассердиться, но разве на меня можно сердиться? Сначала промелькнула улыбка, а потом мы уже хохотали, да так, что на наш хохот из кухни прилетел хозяин трактира и, посмотрев на его серьёзное лицо, мы начали хохотать ещё сильнее, просто не в силах остановиться. У него со смехом выходила вся усталость за годы путешествия в одиночестве, а у меня всё напряжение, накопившееся за дни, проведённые в этом мире. Смеялись мы очень долго, под конец уже постанывая и вытирая с глаз слёзы. Трактирщик, перепугавшись, что нас кто-то отравил и так действует яд, стоял бледный, готовый сам в любую минуту отправиться на тот свет.

– Уважаемый, принесите нам обед и приготовьте две комнаты с ваннами, – попросил Сал. При слове «ванна» мы снова начали постанывать, так как смеяться уже не могли.

Подавальщица, оскорблённо вздёрнув нос чуть ли

не до потолка, гордо удалилась.

– Конечно, сейчас всё будет, – ответил хозяин заведения, радуясь, что всё обошлось.

– И позаботьтесь о наших лошадях. Эльфийцу как обычно, а моему – свежего сырого мяса. самого свежего, какое есть. И предупредите обслугу, чтобы держались от него подальше, а то он у меня, когда сильно голодный, и человеческой не брезгует. – С каждым моим словом трактирщик становился всё бледнее, но стоило отдать ему должное, видимо от демонов он ещё и не такое слышал, так что кроме бледности ничем себя не выдал.

– Я так рад, что встретил тебя, – произнёс Сал, прижимая меня к себе.

– И я. Даже представить не могу, что могла не пойти на шум в твою комнату и так и не познакомиться с тобой. – От этой мысли меня чуть передёрнуло, и Сал прижал меня чуть сильнее.

«Ты в порядке?» – услышала я Ахерона.

«Да, прости, если напугала».

«Это давно назревало, слишком быстро всё происходит. Я не знал, как тебе помочь, чтобы ты хоть немного выплеснула эмоции и не заперлась внутри себя».

«Прости, я до этого момента и не понимала, как на меня всё это давит. Там у меня были родители и друзья, а здесь... Если бы Сал не появился так вовремя, я бы наверно сорвалась. Не обижайся, Ахерон, я тебя очень люблю и ты мне

очень дорог, но мне, наверно, нужен был кто-то такой, как Сал, он для меня как брат – я чувствую в нём родную душу. А ещё и этот муженёк... может мне стоило попробовать сбежать до обряда?»

«Нет, у тебя бы ничего не вышло, за тобой постоянно следили, а ты была слишком слаба, чтобы помериться с ними силами. Это сейчас в тебе уже кое-что проснулось и никто из них тебе не страшен, по крайней мере, в одиночку, а тогда ты бы проиграла. К слову о муженьке, тебе бы поторопиться за артефактом, если не хочешь вечером поболтать с ним».

– Что? – воскликнула я в голос.

– Что случилось? – спросил обеспокоено эльф.

– Нам нужно поскорее к твоему другу. Ахерон сказал, что к вечеру Сартан нас нагонит.

– Ясно, сейчас обедаем, быстро приводим себя в порядок и в лавку.

В этот момент трактирщик как раз принёс наш обед и ключи от комнат, объяснив, где они находятся и что к концу обеда вода уже будет подана в комнаты, после чего удалился.

После такого известия мне хотелось поскорее отправиться к артефактору, но Сал заставил меня поесть. Зато после обеда меня уже ничего не держало. Я пулей влетела в свою комнату, быстро ополоснулась, оделась в чистое и через пятнадцать минут уже стучалась в комнату к Тсалвориту.

– Са-а-ал. Ну что, ты долго ещё? – спросила я, врываясь

к нему в комнату.

– Тари! Успокойся. Мы всё успеем, – ответил Сал, надевая рубашку.

А мой братишка, оказывается, был хозяином очень даже красивого, в меру натренированного и подтянутого тела.

– Са-а-ал, а ты, оказывается, красавчик! Не считай я тебя братом, фиг бы ты у меня вышел из комнаты.

– Тари!!! – закричал покрасневший, как свекла, Сал.

– А что такого я сказала? – спросила, невинно глядя на него.

– Туомари, в нашем мире не принято так откровенно высказываться.

– Ну и зря! Почему я не могу сказать, что мой братик красивый мужчина? Ведь это так. И я не понимаю, почему такой умный, добрый, сильный и, конечно же, красивый парень до сих пор один. Да за тобой табуны должны ходить!

– Тари-и-и... какая же ты всё-таки...

– Какая? – показательно кокетливо пару раз взмахнула ресничками.

– А вот не скажу. И мы разве никуда не торопимся? – произнёс Сал, щёлкнув меня по носу.

– Ой. Точно, совсем меня заговорил, пошли быстрее.

– Я тебя заговорил?

– Ну а кто ещё, не я же. Ходит тут полуголый, девушек соблазняет, – сказала я и рванула к лестнице.

– Тар-р-ри...

Я с хохотом слетела вниз. Буквально через пару минут Тсалворит спустился следом, и мы направились к артефактору.

Шли мы примерно двадцать минут. Магазин Драфта (так, оказывается, звали друга Сала) находился в довольно тихом районе, не очень далеко от центра города, как раз так, чтобы состоятельные люди без страха быть ограбленными могли прийти, но и не близко к богатым домам, чтобы обычные граждане так же могли заглянуть.

Едва мы ступили на порог, как к нам на встречу вышел молодой и симпатичный мужчина. В нём чувствовалась доля драконьей крови, что отражалось на его внешности. У него были ярко-красные волосы и вертикальный зрачок в глазах тёмно-бордового цвета, напоминающих переспелую вишню. И такой же красивый, как Тсалворит и повстречавшиеся на моём пути нелюди. Сал толкнул меня локтем в бок, давая понять, что я слишком долго пялюсь. Заметив промелькнувшую смешинку в глазах Драфта, я почувствовала, что краснею.

– Извините, – произнесла я, краснея ещё сильнее, потому что так и не смогла оторвать от него взгляд.

«Блин, да что за фигня».

«Что-то мне это напоминает», – произнёс Ахерон.

«Что?»

«А сама не вспоминаешь?»

«Да я сейчас вообще ничего не вспоминаю, голова совер-

шенно пустая и неспособная думать, ерунда какая-то».

«Знакомство с Тсалворитом».

«Да быть не может!»

«Хм. Я ещё не совсем уверен, но если с его стороны будет такая же реакция, то можешь себя поздравить, у тебя появился ещё один спутник».

«Ты знаешь, что происходит?»

«Я же сказал, что ещё не совсем уверен. Как только избавлюсь от последних сомнений, так сразу и расскажу».

– Тари, познакомься, это Драфт, мой близкий друг. Драфт, это моя спутница Туомари. – Оказывается, пока я общалась с Ахероном, Сал умудрился провести меня в комнату и усадить в кресло.

– Приятно познакомиться, Тари, можно мне тоже вас так называть?

– И мне с вами, Драфт. – Я с облегчением улыбнулась, благодарная, что он не стал заострять внимание на моей оплошности.

– Так что вас привело ко мне? Сал, извини, но я почему-то уверен, что вам что-то от меня нужно, и с удовольствием помогу, чем смогу.

– Ты прав. Тари нужен амулет, способный скрыть след от обручального браслета.

– Даже так? – Он с удивлением посмотрел на меня. – А могу я узнать причину?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.